

Отечество
Алексей II:
Верю в будущее России.
Страница 3.

- Новосибирск. Рождественский подарок.
- "Окаянные годы" Амфитеатровых и Станиславского.
- Теленеделя.

Кумиры
Алену Делону — 60
Страница 11.

- Дибров скоординировал: "Подъем!"
- Вид на новую драматургию в конце века
- БИТЕФ-95: время терзаний и надежд

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

№ 45 (7004)

18 ноября
1995 года

Основана в ноябре 1929 г.

Цена свободная

ТЕМА ДНЯ

Уходишь — счастливо!
Приходишь — привет!

21 ноября — всемирный День приветствий. Его придумали в 1971 году в США и вот уже много лет по почину ЮНЕСКО отмечают во всем мире. Смысл его — вспомнить всех знакомых и пожелать им здоровья и доброго дня. Милая пустяковина. Но нравственная, теплая, сердечная. В этот день в разных странах люди гужают об одном и том же: приветствовать лучше, чем хулить, желать добра и здоровья — лучше, чем насыпать на чужую голову несчастья. Восхищаться друг другом лучше, чем завидовать себе и окружающим ненавистью.

Илья МЕДОВОЙ

Женщина в стеклянной будке при входе в метро на станции "Кузнецкий мост" говорила идущим мимо: — Проклятые, мои хорошие! Можете представить, каким это было для всех "хороших" потрясением. Мы так огурабли от привычного ежедневного хамства. А у этой милой женщины — День приветствий. И подозреваю, что он у нее — каждый Божий день.

В сказке Джанни Родари миллионер нанял нескольких молодых людей, чтобы они, не прерываясь ни на минуту, радостно произносили его имя. Чем дольше они это делали, тем моложе становился богач. Сказка ложь, да в ней намек. Ведь и опыт веков говорит: слово вещественно, от добрых пожеланий человеку становится лучше. А проклятия, злые пожелания влекут за собой болезни, неудачи. Эти слова могут отравить душу, наполнить ее подозрением, страхом, цинизмом. От них исходят энергия, и в душе возрождаются сумерки. Они разрушают и самого говорящего, возвращаясь, отражаются ударом, который ухудшает его судьбу. Так и ненависть творческой личности к собратям по ремеслу оборачивается потерей собственной творческой мощи, творческим бесплодием.

То, что люди знали еще с древности, в последние годы подтвердила новая наука биоэнергетика.

Но одно дело — понимать, что не нужно отвечать злом на зло, ударом на удар. А другое — следовать этому в жизни. Кто-то тебя обидел. И ты его, когда время залечило раны, приветствуешь как будто без камня за пазухой. Но раны все-таки ноют. Значит, нанесенное зло не исчезло. Как от него избавиться? Выполнение завета "Молитесь за проклинающих вас и благословляйте ненавидящих вас" — это по сути самая сильная защита от несчастий и болезней. Это — призыв не допускать негативных чувств в подсознание.

Какая главная черта объединяет долгожителей? Доброе душе и доброжелательность. Именно это обеспечивает им неуязвимость и многие счастливые лета. Немудрено, что самый великий в мире народ японцы — одновременно и народ-долгожители. Доброжелательность — один из способов мудро распорядиться потоком жизненной энергии, на которой основана сила личности.

И каким бы ни был прилежным учеником Христа булгаковский Левий Матфей, не пожелавший здороваться с душой зла Воландом, во сто крат более прав автор знаменитых поэтических строк: Давайте восклицать, друг другом восхищаться. Высокопарных слов не надо опасаться. Давайте говорить друг другу комплименты — Ведь это все любви счастливые моменты. Вот и последуем этому совету, не откладывая в долгий ящик. Наберем знакомый телефонный номер, позвоним в знакомую дверь. И скажем с той добротой, на которую только способны. — Привет!

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК — ИСКУССТВО — ОБЩЕСТВО

Она, Майя Плисецкая!

20 ноября — день рождения Майи Плисецкой. 28-го она отмечает его на сцене Большого театра. Мы посвящаем великой балерине свою 12-ю страницу.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

От "А" до...

Более тридцати лет готовится полный каталог коллекций Государственной Третьяковской галереи. И вот вышел первый том, посвященный древнерусскому искусству.

Каждое произведение представлено фотографией и необходимым справочным материалом. Всего же предполагается выпустить более двадцати томов, раскрывающих все богатство главной национальной сокровищницы России — от легендарных икон до современного модерна. Издание такого грандиозного, уникального труда — выдающееся событие в культурной жизни страны.

Основная часть тиража разоидется по предварительным заявкам. Но радует то, что какая-то его часть поступит в свободную продажу. Конечно же, книга представляет большой интерес не только для специалистов, но для многих любителей искусства. Слава богу, что такое издание не стало элитарным, предназначенным только "для избранных".

Стало обидным, что книги теперь издаются при финансовой помощи спонсоров, а не государства, что было бы куда естественнее. Первый том облагодетельствовал "Униконбанк". Другие меценаты поспособствуют выпуску следующих.

ДЕНЬ РЕСПУБЛИКИ

Мирная глубинка России

Большим концертом в Зале им. Чайковского Удмуртия отметила в Москве свой праздник — 75-летие государственности.

Д декретом ВЦИК 4 ноября 1920 года была образована Вятская автономная область. Пройдя через ряд преобразований, приняв Декларацию о государственном суверенитете, в наши дни она преобразована в Удмуртскую республику.

Между органами государственной власти Российской Федерации и Удмуртской республики заключен Договор

о разграничении предметов ведения и полномочий.

Свой праздник посланцы Приуралья отмечают вместе с москвичами. Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике провело в своих стенах День Удмуртской республики, где много добрых слов было сказано об особой музыкальной одаренности, поэтичности и художественном мастерстве деятелей культуры.

Тут же открыта выставка живописи и декоративно-прикладного искусства, где во всей красе предстали излюбленная черно-бело-красная гамма узорного ткачества, искусная резьба по дере-

ву, традиционная вышивка. Состоится концерт с участием популярного не только в России государственного ансамбля песни и танца "Италмас".

Расположенная на границе Европы и Азии, многонациональная республика самым ценным своим достижением считает добрый мир и добрососедство. Она открыта гостям, расширяющимся культурным контактам.

В выставочном комплексе на Красной Пресне гости с междууречья Камы и Вятки широко демонстрируют достижения в экономике и отнюдь не только оборонной.

ЗАНАВЕС!

Макбет — Зина Панашина, Леди Макбет — Илона Кошарова

Горе от любви

Режиссер Роберт Стурра выпустил в Тбилисском театре имени Ш. Руставели новую премьеру — шекспировского "Макбета".

Спектакль сначала сыграли в Санкт-Петербурге, а затем премьера состоялась в Тбилиси. Мастер политического театра удивил на этот раз почти полным отсутствием политических параллелей.

Сам он так определил тему спектакля: "История двух людей, которые очень любили друг друга. Это Ромео и Джульетта, которые остались живы и потом шагнули в недовольное. Макбет — в желании возмечиться, леди Макбет — в стремлении помочь возмечиться любимому человеку. Так, незаметно для себя, они погрязли в крови и преступлениях и погубили самое прекрасное — собственную любовь".

ВЕРНИСАЖ

У каждого банка — своя коллекция

Евграф КОНЧИН

В Музее личных коллекций, филиале Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, — неординарное событие.

Здесь, на выставке "Новые меценаты России", представили свои художественные коллекции пять ведущих банков страны — Столичный банк сбережений, Кросна банк, Автобанк, Европейский торговый банк, Альфа-банк. Впервые устраивается подобная, столь внушительная и такая высокая качества экспозиция.

Притом каждая коллекция, представленная на выставке, имеет свои особенности. Так, Столичный банк собирает русскую живопись, Кросна — современную скульптуру, Европейский торговый — произведения

советского искусства, Альфа-банк — в основном, иконы. "Старейшее" собрание живописи русской школы принадлежит Автобанку, этой коллекции семь лет. Остальным до пяти, что для собирательства является очень небольшим сроком.

Большинство работ показывается впервые. Есть истинные открытия. Например, восемь рисунков Карла Брюллова из недавно приобретенного за границей и доселе неизвестного альбома прославленного мастера, содержащего тридцать три блистательные его работы. Это — картина талантливой художницы Марии Васильевой, ее произведения до сих пор не было в нашей стране. Это — полотна Айвазовского, Крамского, Шишкина, Левитана, Борисова-Мусатова, Ларионова, Гончаровой, Лентулова и многих других выдающихся художников.

Организаторы выставки — Ассоциация банков России, общество "Меценат"

ЭКСПРЕСС-НЕДЕЛЯ

Президенты предполагают, а меценаты располагают

Борис Ельцин поддержал своим Указом программу "Дети — экран — культура", разработанную Фондом Ролана Быкова. Соответствующие поручения правительства предполагают до двухтысячного года воссоздание практически разрушенной базы производства и проката фильмов для детей и юношества. К счастью, хоть всероссийский Бармалей Быков ушел, а то и программу составить было бы некому...

Александр Лукашенко узаконил своей подписью участие Беларуси в деятельности международного благотворительного фонда "Новые имена планеты. XX столетие — XXI столетие". Счастливая семерка юных белорусских дарований стала новыми стипендиатами фонда. Что предполагает и участие в посылном финансировании его программ, о чем есть повод задуматься поборникам национального возрождения вместо бесплодного политиканства...

Леонид Кучма намерен придать культуре приоритетный статус в государственной идеологии новой Украины. Что совпадает в целом с требованиями прошедшего в Киеве конгресса национальной интеллигенции. Теперь изыскать бы средства...

ву к подножию всегда имеющих более высоких ценностей — это истинно русское качество...

Выставочный зал на дех нашего времени может быть потерян для московских художников после намеченной реконструкции. Подобных историй уже немало произошло с утраченной недвижимостью творческих союзов в нарушении и законов, и указов. Если же вместе со старыми стенами исчезает то, ради чего стоило возводить новые, то стоило ли их возводить?

Государственные премии России в области литературы и искусства претендуют получить 140 работ соискателей. Об этом уже знают и Сергей Филатов, и Юрий Лужков — в качестве одного из соискателей за создание мемориального комплекса на Поклонной горе... Но удастся ли ознакомить саму Россию с произведениями, представленными на премию, как это бывало во времена оные, — эту бы задачу еще решить всем названным и названным, от кого это зависит...

Премии МВД Российской Федерации вручены авторам произведений по 11 номинациям. Этим продолжилась многолетняя традиция взаимного уважения бойцов правопорядка и творчества — не худшее наследие советских времен...

"Спящая красавица" второго века жизни этого балетного шедевра проснется такой, как и поставил Мариус Петипа. А стало возможным это чудо в Академическом театре имени Модеста Мусоргского в Петербурге потому, что не перевелись еще поклонники русского балета в Японии. Именно тамошние меценаты заказали эту постановку, поскольку на десять лет вперед закупили гастроли театра и уже в январе — феврале насладятся ими без отрыва от своего, японского, чуда...

АНОНС

Всем фестивалям — фестиваль

Мариам ИГНАТЬЕВА

Он начнет свое действие непривычно скромно, без помпы и шумихи, без зазывных афиш и рекламного треска. Начнет послезавтра в лучшем камерном зале столицы — Малом зале консерватории — программой, составленной из сочинений Георгия Свиридова, композитора, чье творчество по праву признано одной из вершин русской и мировой культуры. Его именем и назван празд-

ник музыки, по масштабам, по временным параметрам, кажется, не знающий себе равных: двадцатым ноября обозначено его начало в Москве и двадцать шестым марта — его завершение в Санкт-Петербурге. Грандиозно! Правда, и в Петербурге, и в Москве прозвучат одни и те же сочинения. И это — тоже одна из особенностей праздника музыки Свиридова: масса слушателей смоет приобрести к искусству огромной духовной силы и ценности.

КУЛЬТУРА -96

Внимание подписчиков!

Хотя в основном подписка на газету уже закончилась, москвичи еще могут ее оформить до 30 ноября, а жители Московской области — до 9 декабря.

А если вы захотите подписаться на "Культуру" в редакции (и здесь вы получите газету), — можете сделать это вплоть до Нового года. Полугодовая подписка обойдется вам к тому же и значительно дешевле — всего в 13 тысяч рублей.

Полный индекс
50126.

Телефон для справок 214-60-31.

АЛЕКСИЙ ВТОРОЙ:

Верю в будущее России

Патриарх Московский и всея Руси отвечает на вопросы нашего обозревателя Ильи Медового

Ваше Святейшество! Один из французских политиков однажды сказал, что если бы 20.000 французских солдат, составляющих элиту страны, были уничтожены, то Франция уже не было бы. В России были уничтожены миллионы. Уничтожена ли тем самым Россия для ближайшего будущего?

— Конечно, потеря нашей страны в этом столетии неоправдана ни с чем в истории. В войнах и лихолетьях, в репрессиях тоталитарного режима погиб цвет нации — лучшие ее государственные деятели, крестьяне, рабочие, мыслители, ученые, военачальники, мастера культуры. Особенно страшные утраты понесла Церковь: были уничтожены или изгнаны из страны почти все епископы, богословы, пастыри, монашествующие. После войны, когда антирелигиозные гонения несколько поутихли, из лагерей вышли лишь немногие из этих людей, причем большинство их, будучи ослабленными заточениями и ссылками, не смогли уже вернуться к активной деятельности.

К концу тоталитарного периода в нашей Церкви осталось всего около семи с половиной тысяч священнослужителей. Слой церковной интеллигенции был истощен до крайней степени, и сегодня это сдерживает процесс духовного возрождения, создает опасность замирания продвижения по богословскому верному осмысленному церковному пути. Однако я все же не склонен к крайнему пессимизму: верю в будущее нашей Церкви, в будущее России. Появление у нас все новых активных священнослужителей и мирян и приобретение ими должного духовного опыта укрепляют мою уверенность в этом.

Полагаю, что надежда на появление и в других областях жизни новой российской культуры элиты, способной жертвенно трудиться на благо Отечества, не напрасна.

— Отвечая ли вашему восприятию сегодняшних событий точечные строчки: «Блажен, кто посетит сей мир в его минуты роковые»? Что в нынешнем состоянии общества вас особенно тревожит?

— Печальными и тревожными явлениями в жизни страны достаточно много — это и чудовищный рост нравственной, социальной и экономической преступности, и проблемы в народном хозяйстве, разрушающие творческий и производственный потенциал России, и возникновение в обществе крайнего социального расслоения, что особенно тревожит на фоне нищеты миллионов пожилых, немощных, одиноких людей, многодетных семей, детей-сирот.

Самое же печальное, что в разном общении старшего поколения, сам оно оверзвонно не виновно, — все жизнь эти люди честно и усердно трудились на благо народа, и нынешнее положение, когда они в одиночку потеряли свои сбережения, а с ними и уверенность в относительно обеспеченной старости, — вопиющая несправедливость. Крайне тревожит отсутствие в обществе политического мира и разжигание межнациональной розни, что привело к целому ряду вооруженных конфликтов, ставших одной из основных забот Церкви.

Причин этим явлениям множество, и неудивительно, что политики стараются обвинить друг друга в потворстве этим явлениям и бездействию. Вина политиков местного и иных уровней, в том числе власть имущих, в этом, безусловно, есть. Но есть и еще одна причина постигших нас бед — причина, думаю, главная. Общество испытывает острейший духовный и нравственный кризис, который укоренен еще в дореформенном времени, но постоянно усиливается сегодня.

Если мы хотим упрочить хозяйство и государственное устройство, вернуть людям межнациональный, политический и социальный мир, каждому надо обратиться к собственному духовному и нравственному состоянию, и через это мы придем к нравственному очищению общества. Необходимо более внимательно относиться к воспитанию как детей и юношества, так и взрослых, надо поставить заслон перед пропагандой насилия, вражды, разврата, преступности и бесчестия, которая летит сегодня со страниц газет и журналов, из радио-передач и с телеэкранов, расплывается из видеостудий и увеселительных заведений. Надо возродить семью и школу, возродить полноту жизни в Церкви. Без этого нам никогда не преодолеть постигших нас трудности.

То, что Господь даровал нам жить именно в эти «минуты роковые», налагает на нас обязанность не пренебрегать волеи Божией о добросовестном и правильном служении каждого из нас этому нашему миру — здесь и сейчас.

— Что нужно сделать для того, чтобы в России начался процесс общественного покаяния? Какие его формы вы видите?

— Думаю, что это в какой-то степени уже происходит. Покаяние народа складывается из покаяния отдельных людей. Наверное, не было бы большого смысла в какой-то демонстрационной общенародной акции, во время которой все мы как бы покаемся, но на деле никто не даст отчета в своих грехах, не откажется от них и не прекратит совершать их в будущем. Покаяние должно быть действительным исповеданием каждым человеком именно своих, личных грехов перед Богом, а если необходимо, то и перед людьми, прежде всего перед тем, против кого мы согрешили. Не случайно в православной традиции покаяние именуется «меланхолия», то есть, в буквальном переводе с греческого, изменением ума, образом мышления. Когда мы раскаиваемся перед Богом в своих грехах, мы говорим Ему, что больше не желаем подобных грехов совершать, что просим Его дать нам силы исправиться, что понимаем разрушительность греха. И если мы делаем это искренне, то происходит прощение грехов Господом и очищение наших душ, ибо, по слову святого Иоанна Златоуста, «никогда не губительно для греха, как его обличение и осуждение, соединенное с покаянием и слезами».

Если именно такое покаяние произойдет с каждым из нас, если мы внутренне раскаиваемся в грехах, творимых ранее, и исправим свои жизненные пути, исправится и путь нашего народа.

— Война в Чечне не прерывалась даже во время религиозных праздников. Почему группа Церкви, призывая остановить кровопролитие, не был услышан? Мога ли Церковь сделать больше, чем она сделала?

— Трагические события в Чечне взволновали и продолжают волновать нашу Церковь — ее духовенство, ее мирян. Вы знаете, что уже с первых дней боевых действий я начал широко распространять заявления по поводу этой трагедии, в которых призывал к немедленному прекращению кровопролития, к недопущению страданий мирного

7 июня 1990 года колокол Троице-Сергиевой лавры возвестил об избрании Поместным собором пятнадцатого Всероссийского Патриарха. Патриарх Алексей II (в миру Алексей Михайлович Ридигер) родился 23 февраля 1929 года в Таллине — его семья в 1917 году эмигрировала из Санкт-Петербурга в Эстонию. Его отец, Михаил Александрович Ридигер, с 1940 года был диаконом, а потом — священником. Будущий Патриарх в 1953 году окончил Ленинградскую духовную академию; еще студентом рукоположен в сан священника. В 1961 году принял монашеский постриг, с того же года — епископ Таллинский и Эстонский. В 1964 — 1986 годах — управляющий делами Московской Патриархии, член Священного Синода. В 1986 — 1990 годах — митрополит Ленинградский и Новгородский. Автор около двухсот богословских и церковно-исторических работ. Доктор богословия.

населения, к восстановлению мира и законного порядка путем диалога, направленного на справедливое разрешение существующих проблем и противоречий. К сожалению, те, кто пытался решить эти проблемы только военным путем, обращали внимание на голос Церкви и других миролюбивых кругов. По слову Библии, «не хотели они ходить путями Его и не слушали закона Его» (Ис. 42, 24). К сожалению, и органы массовой информации в своем подавляющем большинстве не пожалели поддержать нас и довести голос Церкви до общества с адекватной силой, хотя вся необходимая информация у них была.

В результате решения проблемы только военным путем погибли тысячи людей, в первую очередь людей, ни в чем не повинных, а порядок на территории Чечни так и не был восстановлен. Трагедия же Буденновска показала, что дальнейшее продолжение военных действий может привести к необратимым последствиям для межнациональных отношений в нашей стране, породит затяжную, многолетнюю межэтническую войну.

Слава Богу, что сейчас федеральные власти и чеченские лидеры вступили на путь диалога. И пусть переговоры идут непростыми, пусть многие силы, заинтересованные в продолжении войны, пытаются сорвать их, — диалог должен продолжаться, ибо возвращение к мирным средствам преодоления кризиса — лишь продит и усугубит его.

Проблема Чечни действительно существует, и в их возникновении не следует обвинять исключительно центральные российские власти. Ведь мы хорошо знаем, как нарушились права этнических и неэтнических населения Чечни, как по отношению к нечеченцам при поступлении в руководстве республики допускались явно преступные действия, как сильна была криминализация всей жизни региона.

Беспорочное, положение, существовавшее в Чечне до начала трагических событий, надо было как-то исправить, и этот вопрос до сих пор ждет справедливого решения. Но есть множество способов решить его мирным, цивилизованным, достойным путем, так, чтобы была учтена воля и разных слоев, а всех жителей России. На стремлении к такому решению и должен основываться диалог федеральной власти с представителями всех этнических и политических групп в Чечне. Церковь готова всячески способствовать успеху этого диалога.

Представители Церкви участвовали в организации и проведении целого ряда митрополических встреч, ездили вместе с мусульманским духовенством в зону конфликта в составе совместных митрополических групп, встречались со многими военными, государственными, общественными лидерами, от которых может зависеть судьба мирного процесса. Мы поддерживаем постоянный контакт с руководством мусульман России и мира для координации митрополических усилий. По просьбе нашей Церкви через Всемирный Совет Церквей и другие международные христианские организации выделена ощутимая гуманитарная помощь, распределяемая через центры, открытые в Грозном и Хасавюрте, среди людей всех вероисповеданий и национальностей, пострадавших в ходе боевых действий. Самоотверженно трудится местное духовенство. Конечно, хотело бы сделать больше, но силы наши весьма ограничены. Самое главное, вся наша Церковь молится о мире и об урочивании страданий жертв конфликта.

— В отличие от своих предшественников вы много ездите по стране. Что дают вам эти поездки? Что, например, довелось почерпнуть в последний раз?

— Посещая разные регионы Российской Федерации и «ближнего зарубежья», я своими глазами вижу возрождение церковной жизни и возвращение людей к вере в Бога. Я вижу, как повсеместно восстанавливаются порушенные в прошлом храмы и обители. Такие встречи перебарывают мосты между общинами, укрепляют единство Церкви. Посещая российскую глубинку, я получаю и заряд бодрости от общения с людьми, ибо в глубинке люди сохранили больше доброты, сердечности и душевной теплоты.

— Часто ли вам приходится соприкасаться с человеческим страданием? Когда это случилось впервые и в последний раз?

— Я видел его с детства лет. Ведь мое отрочество совпало с войной, с разрушениями, убитыми — со всеми страданиями, которые несут война и кровопролитие. Потом, на протяжении многих лет моего пастырского служения, я изо дня в день соприкасался с человеческим страданием в самых разных его формах. Последний раз со страданиями, которые несет с собой война, я соприкоснулся при посещении Краснодарского военного госпиталя, где находились 186 раненых российских воинов. В двух палатах с тяжелоранеными я встретился с солдатами, которым было по 19 лет. Некоторые выглядели совсем мальчиками. Разговаривая с ними и переживая, я все же ободравался за них по тому, что не ощутил в них озлобленности. Несмотря на тяжелые ранения — они были рады, что остались живы и смогут вернуться домой. Но ощущал я и чувство вины перед ними: неужели при всем духовном, интеллектуальном, историческом, политическом опыте, которым мы имеем возможность воспользоваться на рубеже третьего тысячелетия от Рождества Христова, общество не в состоянии мобилизоваться на невоенные пути решения конфликтов?

— В чем вы видите долг каждого гражданина

нашего общества?

— В служении всем ближним и дальним, то есть не только окружающим нас близким людям, но и своему народу, своему Отечеству, благо людей всего мира. И как пастырю мне бы, конечно, хотелось, чтобы в этом своем служении россияне руководствовались заповедями Божиими.

— Как поднять нравственную культуру народа? Какие проблемы развития культуры вы отметили бы в разряде стратегических?

— Убежден, что для восстановления искони присущей российскому народу высокой нравственной устремленности духа нужно, чтобы культура больше вобирала в себя христианские или по крайней мере общечеловеческие моральные ценности, была действительно нравственной воспитательницей личности и общества, а не просто развлекательной. Всенаси поощряя активный вклад в мир светской культуры, Церковь одновременно помыт, что сей мир содержит и негативные, разрушительные настроения. Это особенно очевидно в нынешней России, где через культуру и псевдокультуру распространяются культы ложной духовности, насилия, вражды, половой распущенности, эгоистического, нечестного образа жизни. Подобным явлениям Церковь полна решимости противостоять.

В России и прошлых веков, и нынешнего времени «есть» множество великих примеров дотоле действительной культуры нравственно очищения и обонствования человека. Однако подчас — особенно это касается влияния культуры на молодежь — мне видится важный разрыв между нравственными ценностями, выражаемыми через культуру, и усвоением их нашими современниками. Этот разрыв надо преодолеть: слово и образ, создаваемые людьми творчеством, вопиют сквозь панцирь «окамененного нечувствия». В этом слове и в этом образе должны сиять любовь, чистота, честность, вера, правда. Если наша культура будет такой — общество гораздо легче очистится от бездуховности, отчаяния и порока.

Теперь перейду к весьма контрастирующей материи — к положению в обществе всех, кто трудится на ниве культуры. Мне думается, что эти люди сегодня незаслуженно забыты: падение их на самые нижние этажи социально-экономической лестницы ведет к разрушению культуры. Когда государство, предпринимательские структуры, общество в целом забывают о материальном положении музеев, театров, библиотек, некоммерческих издательств и средств информации, клубов, творческих союзов, образовательных учреждений культуры — речь идет не только о забвении прошлого и настоящего, но и о потере будущего. Слава Богу, что еще работают, и работают подвижнически, сотни тысяч российских тружеников культуры, хотя зарплата их совершенно не соответствует ни сегодняшнему их труду, ни их былым заслугам перед страной и народом. Но вечно так продолжаться не может, и руководители страны, новые мейнаты, все мы должны стараться исправить это положение, чтобы остановить вопиющую несправедливость по отношению к нашим согражданам, работающим в сфере культуры, и уберечь страну от сползания в бездну, от скатывания к массовой развлекательной жвачке, к которой неминуемо приведет распад традиционных сфер подлинной культуры.

— Храмы и монастыри, иконы и предметы церковной утвари, церковные книги и рукописи возвращаются сегодня Русской Православной Церкви. Однако этот процесс протекает непростое. Конфликт между Православной Церковью и музеями не утихает. Сотрудникам музеев не хочется нарушать целостность созданных в советское время уникальных собраний, они беспокоятся, и не без оснований, за сохранность реликвий. Каким образом достичь согласия?

— Прежде всего не будем забывать о том, как формировались многие из коллекций — подчас это делалось путем варварского, через кровь и слезы, изъятия у верующих их святынь. И сегодня я убежден, государство должно искупить свою вину, возвратив собственным гражданам возможность молиться перед чтимыми иконами, поклоняться святым мощам, славить Господа в некогда отнятых у Церкви храмах. Ясно, что это должно сочетаться с заботой об их сохранности. Но безвыходных ситуаций здесь нет, что прекрасно показывают примеры Московского Кремля и Новодевичьего монастыря. Там использование храмов для богослужений сочетается с заботой музейных сотрудников о сохранности памятников искусства, находящихся в храмовых стенах. Для богослужений жизни особо почетными нашим народом икон — образа Святой Троицы работы преподобного Андрея Рублева, Владимирской и Донской икон Божией Матери — Московский завод полметаллов спроектировал специальные прозрачные хранилища, в которых будет обеспечена их сохранность. Ковчег для Владимирской и Донской икон уже выполнен, и первое их использование показало, что иконы были в полной безопасности.

Эти примеры, равно как и то, что во всех странах мира проблемы подобного рода давно разрешены, показывают, что конфликт между Церковью и музеями несколько искусствен. Я очень уважаю подвиг, который совершили музейные работники, сохраняя памятники церковного искусства в годы лихолетья, иногда даже рискуя своим положением. Но необходимо помнить, что с точки зре-

ния верующих людей, которыми и для которых эти памятники создавались, они оживают только в молитве: только в целостном синтезе боголюбивости искусства. Я знаю и о том, что наши священнослужители иногда недобрым образом относятся к иверным или хрупким, ранним памятникам культуры. Такое нерадение Церковь будет крайне строго наказывать, что уже не раз происходило.

В целом же, на мой взгляд, нет никаких непреодолимых препятствий к тому, чтобы монастыри и приходы сотрудничали с музеями, помогали друг другу. Ведь они призваны сообща делать одно дело — сохранять и приумножать духовное наследие Отечества.

— На протяжении своей истории Православная Церковь несколько раз разделялась. Что пугает расколы сегодня? Что мешает объединению Православных Церквей? Можно ли ожидать в обозримом будущем объединения Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за рубежом?

— Прежде всего замечу, что Православной Церкви никогда не была свойственна всемирная административная централизация, существующая, например, в Церкви Католической, в которой есть единый для всех Предстоятель — Папа Римский. Автокефальные, то есть полностью самостоятельные Православные Церкви равночестны друг с другом. Это никогда не мешало им хранить единство в вере и в то же время создавало лучшие условия для устроения церковной жизни в соответствии с обычаями отдельных регионов. Думаю, что такое положение, которое не разделяет, но, скорее, обогащает нас, должно сохраниться и впредь.

Что же касается сохраняющегося разделения с Русской Зарубежной Церковью, то еще в начале своего Патриаршего служения я направил послание, в котором предложил начать диалог с целью скорейшего объединения. Прием единство не должно означать ограничения административной самостоятельности сложившихся структур Зарубежной Церкви в местах ее уже исторического пребывания — оно должно быть единством в молитве и добрых делах, единством в литургии и Таинствах, которого до сих пор нет.

К сожалению, на мой призыв Священноначалие Зарубежной Церкви никак не отреагировало. Оно продолжает настаивать на своих старых предварительных условиях для диалога, суть которых сводится к следующему. Во-первых, нам предлагается осудить деятельность Святейшего Патриарха Сергия, который в 1920-х — 1940-х годах заставлял о том, что Церковь не враждует с существующей властью, и подтвердил всегрядущую позицию Церкви, согласно которой радости нашего Отечества (а отнюдь не безбожной власти!) — это наши радости, а его печали — наши печали. Во-вторых, Церковь во всем, особенно в военных годах, Церковь протянула руку не властям, а народу, от которого ее насильственно отторгали. Вы знаете, как благодарно это положение на положение в стране. И сегодня нам странно слышать совершенно уничтожающую критику по отношению к Патриарху Сергию со стороны людей, находившихся в те годы вдали от России (и в полной безопасности), или вообще никогда не живших здесь. Второе условие — это разрыв всех межконфессиональных контактов, которые наша Церковь традиционно развивает еще с дореволюционного времени, и отказ от стремления к христианскому единству. Думаю, что исполнение этого условия приведет бы к разрушению многих полезных связей и к самозолнению не только от общехристианского, но и от остального православного мира, что уже и произошло с Русской Зарубежной Церковью.

Однако и эти пункты расхождения сегодня перестали быть главными. Истинной трагедией стало решение высших иерархов Зарубежной Церкви открыть параллельные епархии и приходы на территории России, что привело к самому настоящему церковному расколу. Ведь создавая там, где есть законные епископы, еще одну иерархию — значит совершать каноническое преступление, осуждавшееся церковными правилами с древнейших времен. Тем более что возглавлять эти епархии и приходы стали люди, эмоционально неуравновешенные, предельно политизированные, склонные к крайнему национализму, а иногда и просто имев-

шие конфликты морального и финансового порядка со своими епископами. Но, как известно, любой раскол заканчивается разделением между самими раскольниками. Поэтому неудивительно, что параллельные церковные структуры, созданные Зарубежной Церковью в России, уже успели разделиться внутри самих себя и не один раз вступили в противоречия с самой Зарубежной Церковью и удалялись от нее в еще более «экзотические» расколы типа так называемой «Свободной церкви». В то же время я знаю, что некоторые иерархи Зарубежной Церкви осознали пагубность насаждения раскольничьих приходов и призывают отказаться от этой практики. Радует и то, что многие священники, ранее перешедшие в Зарубежную Церковь, вместе со своими приходами покаялись и вернулись к нам. Надеюсь, что любовь и разум возобладают над амбициями.

— Ваш прогноз развития взаимоотношений Московского Патриархата и Украинской Православной Церкви?

— Необходимо различать каноническую Украинскую Православную Церковь, которая является самоуправляемой, но имеет полное духовное общение с Московским Патриархатом, и две раскольнические группировки, действующие с недавнего времени на Украине, — «Украинскую автокефальную православную церковь» (УАПЦ) и «Украинскую православную церковь» (УПЦ-КП). К канонической Церкви, признанной не только Москвой, но и всем православным миром, принадлежит большинство приходов и верующих. УАПЦ не признана никем, кроме самой себя, образовалась при поддержке Петлюры в 1919 году, причем ее епископы были поставлены совершенно неканоническим путем. Действовавшая затем в эмиграции, эта «церковь» вновь появилась на Украине вместе с нацистской оккупацией, затем, естественно, вновь существовала лишь в странах рассеяния, но в 1990 году вернулась на Украину, учредила там свою иерархию. УПЦ-КП — образование совсем недавнее. Этот «патриархат» был создан в 1992 году личным самозванием митрополитом Киевским Филаретом Денисенко и также не признан другими Православными Церквями. Каноническую Украинскую Православную Церковь возглавляет Митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Свободан), УАПЦ — «патриарх» Дмитрий Яремь, УПЦ-КП — Филарет Денисенко, после кончины «патриарха» Владимира Романюка ставший сейчас в звании «патриарха» номинальным главой группировки, которой фактически руководит и при жизни В.Романюка, отстраненного им от дела и содржавшегося практически под домашним арестом.

Естественно, мы поддерживаем братские отношения с канонической Украинской Церковью, и этому совершенно не мешают ее независимость и самостоятельность в административном управлении. Что же касается УАПЦ и УПЦ-КП, то при прежнем руководстве Украины эти группировки, особенно УПЦ-КП, пользовались прямой поддержкой тогдашних государственных властей, в интересах которых УПЦ-КП и была создана. У прихода канонической Украинской Православной Церкви насильственно отбирались храмы, их унижали и клеветали на них. Эта кампания лжи и насилия осуществлялась не только руководством УАПЦ и УПЦ-КП, но и местными властями, некоторыми депутатами Верховной Рады, националистическими движениями.

Позиция нынешнего украинского государственного руководства объективна. Хочется надеяться на восстановление справедливости по отношению к верующим, у которых отобраны храмы и святыни. Готовы мы и к диалогу с верующими, оказавшимися в УАПЦ и УПЦ-КП, направленному на восстановление канонического порядка и на то, чтобы общины православных христиан Украины без политических преломлений вернулись в общение с Православной Церковью в ее полноте и определили свой в ней церковный статус.

— Кто из писателей, деятелей искусства вам наиболее близок? Ваши любимые книги, произведения искусства?

— Люблю Достоевского, Тургенева, Лескова, произведения русских художников XIX века.

— Что касается книги, как сокровищницы отраженного опыта жизни, то, конечно, Библия содержит в себе самую большую дар читающему человеку. Она не может не быть опорой всякого культурного человека. Мудрость этой Книги жизни при каждом чтении открывает что-то новое для читателя и дает ориентиры на жизненный путь.

— Ваш предок был героем войны 1812 года, его портрет находится в Эрмитаже. Не могли бы вы рассказать подробнее о нем и о вашей родословной?

— Действительно, один из моих предков был участником Отечественной войны 1812 года. Это Федор Васильевич Ридигер (1783 — 1856), граф, генерал-адъютант. Боевую карьеру он начал в войну 1806 — 1807 годов. В Отечественную войну участвовал в сражениях при Клястицах, Полоцке, Чашниках. Был участником взятия Парижа. В Гражданское достоинство возведен в 1847 году. В 1850 году назначен членом Государственного совета, в 1855 году — главнокомандующим гвардейским и грендерскими корпусами.

Более близкие мне родственники по линии отца обучались в Училище правоведения. Это мой дед Александр Александрович Ридигер, который был судьей в Санкт-Петербурге. Сыновья его, Александр и Георгий, также окончили училище правоведения. Отец мой не смог закончить Училище из-за революционных событий, после которых семья эмигрировала в Эстонию.

— Что в людях вас радует, а что печалит? Какие качества вы цените в них прежде всего?

— Радует доброта, и печалит ее отсутствие. Радует сохранение людьми внутреннего духовного мира, и печалит его отсутствие, когда проявляются нетерпимость, неприязнь, вражда, озлобленность.

В людях я ценю порядочность, добросовестность, проявление христианской любви, доброжелательность, желание помочь, поддержать своего ближнего в трудную минуту, проявить человеческое участие в его трудностях и испытаниях.

— Что бы вы хотели пожелать нашим читателям, какое напутствие дать?

— Гоголь писал: «Для христианина нет окончного курса; он вечно ученик и до самого гроба ученик». Дай Бог нам всем учиться у Господа, у полноты Его творения, у мудрости веков, друг у друга. Только так мы достигнем умиротворения, радости, гармонии и полноты бытия, которых всем желаем. И только так великая культура России будет сохранена и приумножена, будет неоканонично передана от старших к младшим, от прошлых поколений — потомкам, от древних времен — будущему, которое да будет для народов России благоденственным и мирным.

Вы любите театр, музыку? Приглашаем!

АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ

18 ноября Утро. Ф. Горюхины. "Царь Петр и Алексей"
19 ноября Вечер. Д. Фомин. "Незрелость"

МАЛЫЙ ТЕАТР МОСКОВИИ
Начало утренних спектаклей в 12.00, вечерних - в 19.00

18 ноября Утро. Гадюков, Ю. Зинин. "Шварцот-шварцот"

19, 21 ноября Г. Лорка. "Когда пройдет зима?"

МАЛЫЙ ТЕАТР МОСКОВИИ
Начало вечерних спектаклей в 19.00

18 ноября Л. Паранделло. "Сумасшедшие похороны"

19 ноября Н. Птушкина. "При чужих свечах"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР "ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ"

18, 19 ноября Н. Камю. "Без страха"

19 ноября К. Гольдони. "Слуга двух господ"

19 ноября А. Купчин. "Злой умысел бабы-Яги"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР "ОДЕОН"

18 ноября Г. Чалчава. "Злой умысел бабы-Яги"

18 ноября Г. Чалчава. "Злой умысел бабы-Яги"

ТЕАТР СТУДИИ

19 ноября Бонвалетт. "Ночные бабки"

18 ноября В. Орлов. "Золотой шпатель"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ

18, 19 ноября В. Орлов. "Золотой шпатель"

18, 19 ноября В. Орлов. "Золотой шпатель"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ

18 ноября А. Чехов. "Три сестры"

18 ноября А. Чехов. "Три сестры"

ММКЯ МОСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КНИЖНЫЕ ЯРМАРКИ

Профессионалы рекламы! Если Вы заинтересованы в расширении Вашего рекламного бизнеса...

«КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Единственный в России журнал, подписка на который обеспечит вас информацией по всем проблемам коллекционирования.

THÉÂTRE SOLARIS FRANCE-RUSSIE

14, 21, 28 ноября театральная познавательная программа ИСКУССТВО+НАУКА x юмор

Московский театр Мастерская П. Фомин

22, 27 ноября Н. Гоголь. "Вздорный III ступень"

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

приглашают руководителей газет, теле- и радиоконаний, рекламных фирм...

«ОРГАНИЗАЦИЯ РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В США»

Семинар продолжительностью 12 дней состоится в январе-феврале 1996 г. в США...

Осветительное оборудование АО ДСЛ для театров, эстрады и дискотек

coemar service коемар сервис Официальный дистрибьютор фирмы COEMAR S.P.A (Италия)

11 ноября в кассах Большого театра началась продажа билетов на юбилейный вечер Майи Плисецкой

Зимние танцы Волгоградская "ЗИМНЯЯ АКАДЕМИЯ ТАНЦА"

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР РОССИИ

Московский детский камерный театр кукол

Открытый архив

“Окаянные годы” Амфитеатровых ...

Галина БРОДСКАЯ

Фигуры Амфитеатровых: Александра Валентиновича, друга юности Чехова, блеснувшего рецензиями на “Вишневый сад” художественников в 1904 году, и его жены Илларию Владимировну, приятельницу Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой и Алексея, по сцене Станиславского и Лилиной, исчезли из поля зрения россиян почти тогда же, когда умер Чехов, из сознания нации не уходивший даже в самые мрачные годы советской истории. Идеологи коммунизма вычеркнули Амфитеатрова, одного из самых серьезных когда-то на свете. Заочно похоронили его. А он умер только в 1938-м. С 1904 года, освободившись после второй своей ссылки, и до 1916 года Амфитеатров был в эмиграции. А то, что случилось с ним и с его семьей в России в 1917–1921 годах, освоено в секретных архивах, открылись только в 1990-х.

Александр Валентинович Амфитеатров с семьей вернулся в Россию после десятилетней своей эмиграции только в 1916 году. Вернулся, чтобы сотрудничать с властями в новой Санкт-Петербургской газете “Русская воля”, созданной на средства крупных промышленников и банкиров при участии департамента полиции. Кандидатуру Амфитеатрова поддержал А.Д.Протопопов, товарищ председателя Государственной думы, а вскоре министр внутренних дел. У него были высокие покровители. Казалось, писатель, всю жизнь конфликтующий с самодержавием, одумался. Его многие в России осуждали за этот компромисс, в том числе и Горький, также получивший предложение работать в редакции “Русской воли” и отказавшийся от него. Но уже в январе 1917 года Амфитеатров умудрился написать в новой газете статью против цензурных гонений, за что был снова, как и в 1902 году, выслан в Минусинск. Тогда он был послан за свой фальшивый “Господа Обмановы” в Санкт-Петербургской газете “Россия”, которую он издавал вместе с В.М.Дорошевичем. В Обмановых все узнали династия Романовых.

До Сибири в 1917-м Амфитеатров доехать не успел: февральская революция отменила приговор, и он вернулся в

Материалы о причинах эмиграции Александра Валентиновича Амфитеатрова найдены в российских архивах и публикуются впервые. Последние русские фотографии Амфитеатрова, его жены и его старшего сына найдены в архиве Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и области и тоже публикуются впервые.

нового сада, столь милого сердцу Амфитеатрова, его рецензента, разыгрывался теперь не на сцене, а наяву и с его непосредственным участием в роли хозяина роскошного петербургского дома на Николаевской набережной, уже переименованной в набережную реки Карповки, и с его детьми в роли младого, неземного пленника, отпрыска будущего. У этого “Вишневый сад” был другой тапирит: финал с безымянной скоростью наступал на экспозицию, торопя и комкая ее. И другой автор — новая жизнь, ворвавшаяся в Россию в 1917-м, автор куда более жестокой, агрессивной, чем журналистской и рефлексированной в 1904-м Чехова, всем ее прощавший, мыслорядный. Она не просто вырубала вишневые деревья. В огне пожара горела почва. Или покрывалась морем крови.

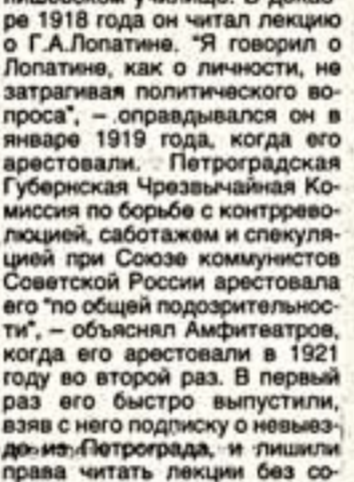
И.И. Амфитеатров

Старый дом Амфитеатровых не продавался с законных торгов, как дом чеховских Гаевых. Не было аукциона. В стране царил хаос, все погрязло в беззаконии. От “минувшего величия” дома Амфитеатровых, это он сам говорил Горькому о своем петербургском доме на набережной, с такой любовью и с таким вкусом оставленном в старой жизни, оставался один всех восхищавший, но никому не нужный в новой жизни, предзнамененный на топку плиты, стальной зал 1840-х годов с мебелью из лимонного дерева. И роля сына Даниила. Продавался все до последнего рубашки. Сидели, спали на чужом, или, или из чужого.

А тем временем подспели декреты Совдета о выселении, об уплотнении и о лишении “бывших” торговли своею собственности хотя бы в целях пропитания. И стал вопрос: куда деваться фактически вышвырнутым из дома его старым хозяевам?

Работа совсем не кормила. Буржуазная пресса была разгромлена и уничтожена. Изда-тельства, обесиленные теплотой графскими неурядицами и ко-

лоссальными затратами тарифами, бездействовали, и “риску новых предприятий” предпочитали “спекуляциям на старых завалявшихся книгах”, — объяснял Амфитеатров А.В.Луначарскому, наркому просвещения, писателю, коллеге в новой власти, почему он хочет возвратиться с семьей за границу, где у него сохранились старые связи. И дом в Италии. Горнорав в горьковской “Всемирной литературе” на семью не хватало. (Илларию Владимировну тоже получала во “Всемирной литературе” переводы с французского, немецкого, итальянского). Не вырубал и заработок супругов в 27-й петроградской трущобе, где они оба преподавали. Александр Валентинович подрабатывал еще разовыми лекциями в Педагогическом институте имени Герцена и в Таиншевском училище. В декабре 1918 года он читал лекцию о Лопатине, как о личности, не затрагивая политического вопроса”, — оправдывался он в январе 1919 года, когда его арестовали. Петроградская Губернская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Союзе коммунистов Советской России арестовала его “по общей подозрительности”, — объяснял Амфитеатров, когда его арестовали в 1921 году во второй раз. В первый раз его быстро выпустили, взяв с него подписку о невыезде из Петрограда, и лишили права читать лекции без согласования там с ВЧК.

Д.А. Амфитеатров

Жизнь казалась Амфитеатрову “сплошным бредом”, а иногда он сомневался, в здравом ли он уме или обесился. Но больше всего страшила Амфитеатровых судьба детей, выброшенных в жизнь, которую глава семьи в последние десятилетия готовил. В лучшем случае ждала участь бродячих музыкантов, собирающих милостыню по дворам. О том, что ждало их в самом деле, несчастные не подозревали. Амфитеатров кинулся за помощью к Луначарскому: “Мы с Вами стоим на разных политических позициях, но я знаю Вас как человека симпатичного, сердечного, — типичного русского писателя, с которым, следовательно, другой писатель может поговорить открыто, по душе, в минуту, когда ему приходится очень трудно и тяжело”, — писал он многоуважаемому Анатолию Васильевичу, вспоминая их дружеские встречи на Капри, у Горького, когда дети были совсем маленькими. Амфитеатров излагал Луначарскому свою ситуацию, не кривя душой. Русские писатели еще не умели говорить одно, думать друго-

го, а делать третье.

“Я, кажется, впервые в жизни решительно не знаю, что мне дальше делать”, — писал Амфитеатров. — В Совдепе Илларию Владимировну любезно указали на возможность детей работать в приюте, а самим отправиться в богадельню. Но мы не чувствуем ни малейшего призвания к тому, чтобы так или иначе сидеть на общественную шью. А вместе с тем я не вижу перед собою никакой возможности к труду производительному и добавочному, хотя пол сил и работоспособности. Именно поэтому я и стремлюсь уехать в другие условия жизни, более мне привычные, равно и детям моим. В условиях, при которых я могу кормить их и воспитывать на свой заработок, чего здесь я, по политическим условиям, ли-

А.В. Луначарский

Я не могу идти рука об руку с Советской властью, потому что 1) я не марксист 2) не сочувствую ее методам, способам, темпу, многим ее предоставителям, апофеозу ее гражданской войны; ее террору и пр. Очень может быть, что я стар, что многого нового в России мне непонятно и обычно, но есть поступки, слова и люди, которые для меня несомненно с идеей советской личности. Это не “саботаж”, а, просто честное признание своей непригодности для условий переустройства мира. Когда человек чего-либо не понимает, лучше ему стать в сторону и не мешать работать понимающим. С другой стороны, я не могу идти против Советской власти, потому что я приемлю ее социальную программу и вижу в ее стремлении и твердости великое добро для России на долго сохраняя дорогой для меня строй демократической республики, что для меня, как заклятого антимонархиста, самое главное”.

На этом черновом письме Амфитеатрова к Луначарскому обрывается, и тоже неиз-

стно, состоялось ли оно. А 4 марта 1921 года арестовали троих: Александра Валентиновича, Илларию Владимировну и Даниила Александровича. Но ли за саботажем, то ли за соучастием в контрреволюционном заговоре. Все трое заполнили анкету. В графе “политические убеждения” Александр Валентинович написал: республиканец-социалист; Илларию Владимировна размакнулась: “противница монархизма и сторонница всяческих свобод”; Даниил, служивший в тот год в распоряжении части штаба Балтийского флота, итого и его арестовали, обозначив свою апатичность.

Все дело строилось на доносе коммуниста Васильевой о якобы причастности Амфитеатровых к подавленному Кронштадтскому мятежу. Оно имело характер коммунистической склоки. Васильева поддала в Чрезвычайку заявление, в котором показывала, что Илларию Амфитеатрова при встрече с ней в разговоре на слова Васильевой о Кронштадтском мятеже, что “буря утихает и рабочие приступают к работе”, заметила: “Как так, наоборот, штаб все еще, мы имеем непосредственное сношение с Кронштадтом, и нам известно, что сейчас только начинается”. И, на допросе, и на очной ставке Илларию Владимировна отрицала эти показания коммуниста. Даниил утверждал, что сведения таких домов не приносит. Александр Валентинович ругался за правдивость и жены, и сына и отбивался от подозрений о причастности его к партии эсеров, а сына — к белогвардейцам. Издавалось “Всемирная литература” за арестованных своих сотрудников не вступило, только прислало в Чрезвычайку заявление за подписью своего заведующего А.Тихонова (Сереброва) с просьбой принять меры к тому, чтобы бумага, взятая при обыске на квартире Амфитеатровых, не передавалась в общий архив, а впрочем, до выяснения дела и ареста их, были бы взяты под особую охрану Чрезвычайной комиссии и затем переданы издательству при первой возможности.

Установить характер связи Амфитеатровых с Кронштадтом следствию не удалось, и в связи с улучшившимся положением в Кронштадте и за неопределенностью обвинения Амфитеатровых из-под ареста освободили, дело производством прекратили и сдали в архив. Протокол заседания президиума Петроградской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступными по должности от 2 апреля 1921 года подписали Председатель Петубуевича Озолин и заведующий особым отделом Подгайский. И Амфитеатровы в сопровождении комиссара вышли на волю, мало отличавшуюся от оторки.

Получившим, видимо, с помощью Луначарского загранпаспорта были давно просрочены, граница закрыта, денег на левый отъезд, буди он разрешен, не было, и в августе 1921 года Амфитеатровы, доведенные до отчаяния, бежали из Советской России.

верждает, — писал Луначарский Михаилу Ивановичу, — что их расстреляли зря, и много, что я слышал о крымско-практике первых недель, как мне кажется, допускает и такую возможность.

Увед для старого гениального [артиста], подлинной гордости России, конечно, большой.

Из всей семьи остались в живых один только женщина, его племянница и ее 19-летняя дочь. Они находятся в Крыму в ужасном положении.

Прилагаю при сем копии телеграммы, которую я дал в Симферопольский ревком.

Знаю Вашу глубокую отзывчивость к человеческому горю и к интересам нашей культуры, прошу Вас в свою очередь отдать авторитетное распоряжение, чтобы телеграмма моя не осталась в тьме.

У Валентины Георгиевны Алексеевой (Конюховой) не могло быть 19-летней дочери. Ей самой в 1921-м еще не было 30. Это опечатка.

Ответа Симферопольского ревкома Луначарскому в архиве Станиславского не сохранилось, копии телеграммы Луначарского в Симферопольский ревком и подлинное письмо Луначарского к Калинин предостоят найти, скорее всего, в фонде Калинина в бывшем партийном архиве. Отзыв Луначарского о Станиславском, посланный наверх в 1921 году, бесценен. А в недавние изданные мемуарах В.В.Книппера, племянника Ольги Леонардовны Книппер-

Чеховой, говорится, что в Крыму были расстреляны трое сыновей Георгия Сергеевича Алексеева, младшего брата К.С.Станиславского. “Одним бароном меньше,

вместе за три года своего существования. Переверните страницу истории и посмотрите, чем была идея народолюбия, когда Вы привели ее с берегов Женевского озера, и чем теперь стала. Прочтите сейчас страницу и Вы увидите отталкивающую старую грешницу без твердой воли, без сознания собственного достоинства, убежденный даже, то зверски жестоко, жестоко-жестко существа, которому нечто то трясти, то покорно услуживают, — лицемерно, готово сдать себя самым, когда она недавно клеймила гордым презрением, готово на какую-нибудь мерзость ради жалкого права воскликнуть: “Я существую”. Имейте, Владимир Ильич, мужество признать, что главный козырь Ваш — ставка на всемирную революцию — бит. Бит он потому, что, принес в знамен своих самые соблазнительные посулы, какие знает человечество. Вы для существования их выбрали противостественный путь, страшный путь: путь крови и насилия. Вы потребовали крови, потребовали отречения всего, что составляло сущность человеческого бытия. Вы думали, что имеете дело не с людьми, а с сверхчеловеками, готовыми с этическим спокойствием совершить гибель своей родины, смерть своих жен и детей от голода и от пути Ваших опричников во имя проблематического блага грядущих веков. Вооруженный бумажными теориями, рассматривая предмет сквозь призму сухого учения Карла Маркса, Вы не могли видеть истинных свойств и качества тех людей, которым Вы с легким сердцем обещали столько же счастья в будущем, сколько согласятся они в настоящее время пролить слез и крови. Вы пошли вперед и сами жизненным интересам, привязанностям и убеждениям [...]”.

Амфитеатров писал Ленину еще о другом из тех, из Ваших подданных, которые не чувствуют, не чувствуют ее потому, что у нас, произвол, голод, нужда трехлетнего Вашего притупили и атрофировали в них способность разбираться в обстановке и отличать добро от зла и правду от лжи. И не потому, что Ваш режим окружает их людьми, снабженными, кроме партийных билетов, непогрешимостью пал и душевной чистотой новорожденных младенцев, а потому, что грань эта, если и существует, бесконечно от них далека; она вне их кругозора, а все, что видят они, все, с чем соприкасаются, — ложь, обман, провокация, насилие, тирания и угловщина снизу, справа и слева. Допустим на минуту, что в заговорничестве своем под сводами московских теремов, в величественной тиши кремлевского дворца, Вы далеки и чужды от будничной стороны Вашего режима, как далеки и чужды будничной стороне Ваш коронованный предшественник. Но ведь и на каждой шалу своей государственной работы, в каждом Вашем акте внешней и внутренней политики, Вы не можете не ощущать и не видеть такого краха, который потерпела Советская

Антиленинизм, антикоммунизм привели Амфитеатрова в эмиграцию, увы, к фашизму муссолиниевского толка. Он сочувствовал в нем той силе, которая могла бы окупить большевизм, вырвавший его за рубеж и “терроризировавший” Россию в СССР, писал Амфитеатров в 1927 году.

Антиленинизм, антикоммунизм привели Амфитеатрова в эмиграцию, увы, к фашизму муссолиниевского толка. Он сочувствовал в нем той силе, которая могла бы окупить большевизм, вырвавший его за рубеж и “терроризировавший” Россию в СССР, писал Амфитеатров в 1927 году.

... и Станиславского

Материалы о судьбе рожденного брата К.С.Станиславского Г.С.Алексеева обнаружены в Центральном архиве ФСБ РФ сотрудников архива В.Гончаров. Видно, у него не столько лет, сколько в нескольких из его нег в исполнении секретных фондов, отвечали, что следов Г.С.Алексеева в подвздошных документах нет.

В июле 1920 года Станиславский получил известие о том, что 9 июля того года по решению Президиума ВЧК расстрелян за шпионаж Николай Васильевич Николаевич его кузен Василий Николаевич Бостановский, миллионер, добрейший и беззаботнейший Вася Бостановский, профессор-орнитолог, бывший совладелец с братьями и сестрами фамильной табачной фабрики.

Станиславский не успел оплывать от этого удара, как в начале 1921 года получил известие из Крыма о том, что арестован его родной брат Юра, Георгий Сергеевич Алексеев. Юра с семьей, с женой

Александрой Густавовной, урожденной Струве, и уже взрослыми детьми жил в Харькове. Ему из лексического наследия были выделены фамильная шерстоваля и химический завод, изготавливающий краски для сырья. Сырье поступало из Закавказья, из Средней Азии и из Сибири. Алексеевым до революции принадлежали там стада тонкорунных овец. К 1921 году все лексическое торгово-промышленные текстильные фирмы были национализированы.

Получив тревожное сообщение, Станиславский немедленно обратился в Совнарком, а управляделами Совнаркома Н.П.Горбунов, мгновенно реагируя на заявление Станиславского, направил запрос на имя заместителя председателя ВЧК товарища И.К.Ксенофонтова о причинах ареста Г.С.Алексеева. И выслал два пункта из заявления Станиславского с просьбой, если окажется возможным, принять соответствующие меры и о результатах сообщить в Совнарком. Во 2-м и в 3-м пунктах заявления Станиславского, скопированных секретарем Горбунова, говорилось:

“2). Госпл, по выяснении дел, окажется возможным выпустить заключенного из тюрьмы,

— я прошу о скорейшем его освобождении и о возможном смягчении его тяжелой участи, так как он — большой человек.”

3). В случае его освобождения и желания вернуться в Москву, я ходатайствую о разрешении ему выехать из Крыма и въехать в Москву.”

Зарегистрировав бумагу в общем отделе ОГПУ, Ксенофонтов наложил резолюцию: “Запросить Крым-ЧК о причинах ареста”.

Ни в феврале, ни в марте Станиславский ответа о судьбе брата не получил и 1 апреля написал в Совнарком вторично. Это письмо, скопированное личным секретарем Горбунова, было по распоряжению Горбунова препровождено в ВЧК товарищу Г.Г.Ягоде. Горбунов просил Ягоду сообщить в Совнарком о результатах розыска.

1 апреля 1921 года Константин Сергеевич Станиславский (Алексеев) писал в управделами Совнаркома:

“Мой брат Георгий Сергеевич Алексеев проживал в Крыму, в Новом Микхоре, в имении км. Долгоруковых, ради своей больной жены. В конце 1920 года, перед Рождеством, он был арестован в Новом Микхоре или Кореве и с тех пор пропал без вести. Его семья, состоящая из

больной жены Александры Густавовны Алексеевой и дочери, артистки в студии Московского Художественного академического театра Валентины Георгиевны Алексеевой (по мужу Конюховой), находится в тяжелом безвыходном положении.”

Моя просьба заключается в том, чтобы:

1) Узнать через правительственные учреждения, жив ли мой брат и где он находится.

2) Разрешить его жене Александре Густавовне Алексеевой и его дочери Валентине Георгиевне Алексеевой (по мужу Конюховой) вернуться в самом скором времени в Москву, дав им соответствующие бумаги и разрешения.

Адрес Александры Густавовны Алексеевой и Валентины Георгиевны Алексеевой (по мужу Конюховой): Алушка, дача Олесинской или Корев — Томкалов, для Алексеевой”.

Станиславский указал и свой адрес, и свой телефон: Леонтьевский, 6, телефон 94-58.

Только в мае в Москву в ВЧК пришла телеграмма из Крым-Обороны. В ней безграмотно и с путаницей — Георгий Сергеевич стал Георгием Алексеевичем — сообщалось, что ответ уже был дан по пря-

мому проводу, что на запрос Чека города Красноармейска ВУЧК, видимо, ВЧК Украины в Харькове, где до революции проживали Алексеевы, был получен ответ о том, что “Георгий Алексеевич Алексеев был вызван 27 декабря 1920 года особой тройкой откуда не возвратился зпт Георгий Алексеевич Алексеев в районе Керченского участка не проживает тчс” и еще перечислялось множество фамилий расстрелянных Крым-Чека за контрреволюцию (К/Р), за бандитизм и взятых под арест с лишением прав.

Эта телеграмма уже не нужна была Станиславскому. Оперативнее, чем ВЧК, оказался А.В.Луначарский, нарком по просвещению. Он, откликнувшись на просьбу Станиславского о выяснении судьбы его брата Г.С.Алексеева, дал телеграмму в Симферопольский ревком и полученный из Симферополя ответ прислал Станиславскому 15 апреля 1921 года, приложив к нему копию своего письма к председателю ВЦИК М.И.Калинину. Луначарский сообщил Калинин, что брат Станиславского расстрелян в Крыму и что расстреляны, кажется, один или два его сына, то есть племянники Станиславского.

Сам Станиславский утверждал, — писал Луначарский Михаилу Ивановичу, — что их расстреляли зря, и много, что я слышал о крымско-практике первых недель, как мне кажется, допускает и такую возможность.

Увед для старого гениального [артиста], подлинной гордости России, конечно, большой.

Г.С. Алексеев

Чеховой, говорится, что в Крыму были расстреляны трое сыновей Георгия Сергеевича Алексеева, младшего брата К.С.Станиславского. “Одним бароном меньше,

одним больше, не все ли равно, — когда речь идет о миллионах расстрелянных сыновей. Лучше Чехова суть революционной идеологии одной фразой не сформулируешь.”

Мир искусства

18 ноября 1995 г. 7

Люди, Львы, актеры

ТВ К ЗАВТРАКУ

Клариса ПУЛЬСОН

— Кто ходил в гости по утрам, тот поступает мудро, — говорил, бывало, Винни Пух. И сам, разумеется, поступал мудро.

— Кто смотрит телек по утрам? — ценных соображений на этот счет Винни нам не оставил. Но скажет, Пух первым делом поинтересовался бы: а показывают ли по утрам что-нибудь такое, ради чего стоило бы проглотить глаза на свет ни зря или отказаться от похода в гости?

— А при чем здесь, собственно, Дмитрий Дибров?

— А при том, что наш главный телевизионный знакомый является президентом телекомпании "Свежий ветер", которая вот уже почти два месяца по выходным делала на ОТР утренний канал с богатым названием: "Подъем!".

О новом проекте наш разговор с Дмитрием Дибровым.

Дибров скомандовал: "Подъем!"

структуру скорее отторгается, чем принимает. По своему предыдущему опыту знаю: то самое, что поначалу раздражало, потом нравится.

Раннее утро всегда считалось зфирным неудобьем. Хочу лишний раз доказать себе, коллегам, зрителям, что это не так, что можно начать с нуля и добиться хороших профессиональных результатов.

Ругали и будут ругать. Менять мы ничего не собираемся. К нам начали привыкать, а там и до любви недалеко. Сейчас наша задача — выжить.

— Откуда "Свежий ветер" подул на первом канале?

— Началось все с того, что Костя Эрнст, генеральный продюсер ОТР, предложил мне подумать над тем, чтобы переименовать нашу программу "Живьем" с 5-го канала на 1-й. "Живьем" — прямой эфир с музыкантами, которые, может быть, последние на ТВ играют не под фонограмму. Глохо ли: начинать день под "живую музыку"? — "ТВ к завтраку" — совсем не то, что "ТВ к ужину"?

— Утром человек смотрит не передачу, он смотрит телевизор. Потребление ТВ сходно с

потреблением других материальных продуктов, еды, например. Задумайтесь, вечером процесс приема пищи почти всегда получает дополнительную психологическую нагрузку. Поужинать можно и делово, и интимно, и по-китайски, и по-грузински. Утро такой нагрузки не имеет, задача другая — просто набить желудок. Так и с ТВ. Немыслимо утром предлагать зрителям программу продолжительностью 45 — 30 минут. Программа ведь строится по законам драматургии — завязка, развитие сюжета, кульминация, развязка. Требуется сосредоточенное внимание, утром у человека нет на это времени.

Наш девиз: "Проще, легче, веселее". Наша задача во многом — просто потешить зрителя. Что толку сообщать человеку нечто важное, доброе, вечное, если он на третьей минуте заснет обратно.

— Какую утреннюю диету "прописывает" зрителям "Подъем"?

— У нас не диета, у нас деликатесы. Мы предлагаем зрителям завтрак, состоящий только из десерта.

Канал строится не из традиционных крупных блоков — программ, а из кирпичиков — небольших модулей, сюжетных минут по три.

Логика такая: в каждой программе можно найти ну от силы две-три идеи, ради которых она и была сделана, остальное — работа на хронометраж, обязан выдать 30 минут, хоть ты сдохни. Я заметил, когда коллега показывает свое детище друзьям, перед которыми не надо выделываться, он обычно проматывает все случайно, необязательно, а останавливается на тех самых двух-трех ключевых моментах. А почему бы, подумал я, не потрудиться для зрителей, не отмотать все лишнее заранее. Каждый модуль — квинтэссенция большой программы.

Модули дают возможность для бесконечных изменений и дизайна канала, и содержания: можно выдумывать любые жанры, пробовать любые формы. Нет ничего запрограммированного, застылого, готового. Допустимы любые эксперименты.

У нас в "Подъеме" и Чалгин, и Табаков, и Райкин, и Михалков, и Гребенщиков. У нас от-

крывается второе дыхание легендарных "Лицедеев", у нас замечательная мультипликация группы Виктора Азева...

Есть отдельные модули и для детей. Они яркие, динамичные, игровые. Правилам движения учим, показываем, что находится внутри "взрослых" вещей — маминго фена или палиной бритвы. Признаться, детские рубрики — это то, над чем я сейчас бьюсь. Очень хочется возродить старую добрую "Радионяню". Идея уже болела годами: незатейливые, вроде, советы, которые помогают найти выход из сложных ситуаций. Советовать надо легко, остроумно, понятно, ментаво создать специальный клоуновский коллектив для этой рубрики.

А по большому счету, я хочу, чтобы "Подъем" давал разгон всему телевизионному дню, чтобы у зрителя возникло ощущение свежести, бодрящего ветерка, который ранним утром врывается в окно и создает хорошее настроение на все выходные.

Сцена из спектакля "Графиня" в Театре им. Г. Диброва

Критики встретили "Подъем", мягко говоря, без особого энтузиазма. Как вы думаете, почему?

— Раздражает новизна. Любое вхождение в устоявшуюся

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Ирина АЛПАТОВА

Начать-то, наверное, нужно все-таки с последних, то есть с актеров. Потому что в недавней премьере спектакля "Миссис Лев" С.Козловки, что случилась в театре "Школа современной пьесы", они, актеры, безусловно, первые. Что ни в коей мере не умаляет заслуг Бориса Морозова, ведь, как известно, "умереть в актере" — занятие благородное и не всем режиссерам по силам.

Впрочем, раз уж речь зашла о режиссере, то нужно признать, что Морозов здесь не только "умирает", но и вполне отчетливо задает верный тон и атмосферу всему действу. Спектакль по своему "лакусовому" характеру напоминает "причудливый коктейль, изготовленный по личному "рецепту" режиссера: немного мистики, чуть-чуть инфернального "достоинства" и гротесково-фарсового момента, коньяк разбавлено подлинное, живое, острое и трогательное актерское чувство. И оттого история одного эпизода из жизни великого "правдолюбца и моралиста", гораздо больше любящего, кажется, человечество, чем своего ближнего, прозвучала довольно

неожиданно. А прожитый на наших глазах вечер мистера и миссис Лев хранит явный отсвет долгой, запутанной жизни, полной любви — ненависти.

Актеры же с видимым удовольствием включились в игру под названием "жизнь — театр". Там, в той странной жизни, не бытуют — играют. Носят маски и токуют о подлинности лиц, которые почти забыты. Играют в ложное сумасшествие и в самоубийство "поношурки", устраивают домашний театр, бередя давние обиды и измены. И все-таки, несмотря ни на что, любят, как, быть может, и не любил в жизни.

Мечется между двумя дверями друг против друга некое придурковатое существо мужского пола по имени Эрнст (Е.Куршинский), посредник в "эпистолярной" жизни супругов. Играет роль-де-мозговатый-вид-критическую-девушку-Таня (Е.Кесенофопова) — не к месту захочет, не вовремя всплакнет. Ступитесь кругленький англичанин Талсель (С.Еремеев), пытаясь "запечатлеть" каждое мгновение из жизни великой четы, одновременно в сотый раз сетуя на утраченную калошу, затонувших в российских хлябях. Ну уж в "злой гений" семейства Толстых Чертков в исполнении В.Качана — важное производное от первой час-

ти собственной фамилии. И даже шалпа и перчатки кажутся надежными лишь для того, чтобы скрыть явные признаки существования от мира сего?

На этом извечно разыгранном актерском фоне блистают солисты — Валентина Талыгина и Лев Дуров. Загнанный и вынужденный "великого старца" Дуров порой шокирует и собственное окружение, и зрителя, выходя на игровую площадку, "заваливая" такую или демонстрируя англичанину содержимое ночного ведра. Но все же его истинная жизнь здесь настроена по камерному "миссис Лев". Для В.Талыгиной эта роль стала подарком, который она приняла весьма достойно, в свою очередь "одарив" зрителя щемящей искренностью, великолепным мастерством и ничем не скрываемым драматизмом. Потому, что он, упрямое вышло из-под всех масок, из всех границ и рамок, которые актриса смело перешагнула. И нотка благородной сентиментальности, лишняя слезливая слащавость, открыто звучала в этом странном действе. Талыгина безоговорочно оправдала свое героиню, а через нее и всех, кто был с ней рядом на сцене и в жизни. Да и вправду ли мы судить их из нашего запутанного и далекого не "прекрасного далека"?

Вагон с чаем

Светлана ХОХРЯКОВА

Вот и еще один кинофестиваль под названием "Сталкер" стартует сегодня в столичном Театре киноактера. Сидит его организатор — благотворительный фонд "Освобождение". Театр киноактера, московская Гильдия актеров театра и кино. Фестиваль призван привлечь внимание общественности к положению людей, находящихся в местах лишения свободы (глава фонда когда-то сам участвовал в группировках, с коими ходивших друг на друга, о чем и повелась на пресс-конференции), готовят к отправке в зону вагон с чаем.

В программе "Сталкера" — конкурс художественных и документальных фильмов последнего десятилетия ("Зона Любо", "Камышовый рай", "Шамара", "Высший суд", "Про Олю в неволе" и другие), встречи с представителями религиозных организаций и православного движения. Запланирована выставка художника Т.Гарина "В зоне одиночества", фестиваль бардов "Песни на воле" и сверж программы спектакля "Можарт в Салерия", где роль Салерия исполнит актриса. Все сезоны будут бесплатными.

Что же касается самого названия фестиваля, то фонд А.Тарковского выказал сомнение в правомерности присвоения ему такого.

"ТЭФИ-96": готовьте заявки

Клариса ПУЛЬСОН

У первого российского национального телевизионного конкурса "ТЭФИ" есть все шансы стать традиционным и ежегодным. Уже известны подробности: точная дата торжественной церемонии его вручения — 25 апреля 1996 года и то, что показывать действие будет НТВ.

А по саму Российский фонд развития телевидения и Академия российского телевидения на пресс-конференции сообщили о проведении второго ежегодного конкурса "ТЭФИ-96".

Призы будут присуждаться по 12 номинациям: лучшая программа новостей, лучшая просветительская программа, лучшая авторская программа;

Не урезай меня без нужды

ПИСЬМО О ТВ

Соболью обращаюсь к вам после просмотра нескольких передач из цикла "Театральный понедельник" по ТВ-6.

Казалось бы, можно только радоваться, что наконец-то появились передачи, которая регулярно возвращает нам лучшие театральные работы. Но к этой радости неожиданно примешиваются недоумение и даже возмущение. Спектакли каждые 15 — 20 минут прерываются. Информация о новостях театра и актерской биржи, о "персонах", конечно, очень нужна и интересна, но ведь можно было бы проявить такт и, не нарушая атмосферы спектакля, сделать, например, рубрику "Антракт".

Орлова Елена Юрьевна, давний поклонник театра и вашей газеты.

В Большом — снова смута

ПРЕМЬЕРА

Марина ИГНАТЬЕВА

Смута — на сей раз на сцене, предсудетворная сюжетом спектакля. Главный ее зачинщик — известнейший "смутьян" Мстислав Ростропович; главные его соучастники — старейшина оперной режиссуры Борис Покровский, художник Теймураз Мураидзе и хормейстер Станислав Лыков. В Большом — премьера "Хованщина", подчеркнем, новой "Хованщины", как это ни парадоксально звучит по отношению к гениальной опере Мусоргского, давно обождавшей десятки театральных подлинников, новой, сиречь очищенной от редакторских "исправлений", дополненной и изысканной, сделавшей ее более "склад-

Сцена из спектакля "Хованщина" в Большом театре

ной", "трамтовой".

Наш великий современник, непревзойденный музыкант-драматург Дмитрий Шостакович сделал свою редакцию гениального творения Модеста Мусоргского, максимально приблизив к оригиналу, восстановив купюры, заставив зазвучать многим до мельчайших подробностей знакомую музыку совсем по-иному. В таком варианте и "представил" оперу в Большом Мстислав Ростропович, вернувшийся сюда после 24-летнего перерыва и став инициатором премьеры, музыкальным руководителем и продюжировал двумя премьерными спектаклями.

Как все неординарное, отмеченное истинным талантом, постановка вызвала споры, далеко не однозначные суждения и, безусловно, требует

анализа, аргументации тех или иных оценок.

А пока напрашиваются слова благодарности "смутьянам", зачинщикам и петербургцам Ларисе Дядьковой, исполнившей роль Марфы, и Владимиру Огневико — Ивану Хованскому. Эти персонажи стали главными действующими ли-

цами постановки. "Хованщина" без Дюфуря (нет, конечно, он там был, но...) Оказывается, и такое случается.

Сам Александр Сергеевич Пушкин...

МОСКВА — ПАРИЖ

Евграф КОНЧИН

Бронзовый, трехметровый Пушкин поедет в Париж, о чем договорились в свое время мэры Москвы Юрий Лужков и мэра Парижа Жак Ширак, нынешний президент Французской Республики. Договорились на взаимной основе: к нам прибудет великий французский писатель Виктор Гюго. Где он будет установлен "там" и "у нас" — пока неизвестно.

По заданию московского правительства фигуру Пушкина исполнил скульптор Юрий Орехов.

Конечно, у каждого худож-

Одним божьем меньше

НОВОСЕЛЬЕ

Ольга СВИСТУНОВА

Трехлетние скитания по "чужим углам" ошестливо завершились для московского театра "Эт сестра" под руководством Александра Калитина. Постановлением прави-

И снова Ave Maria

Людмила ГАЛУШЕНКО

Любителям классической музыки Международная конфедерация союзов и фирма "Союз" сделали замечательный подарок: выпустили диск "Ave Maria, Ave..." с записью четырнадцати вариантов мелодий молитвам, обращенных к святой Деве. Композиторы — Бах, Гуно, Каччини, Шуберт, Бизе, Глюк, Россини, Сен-Санс, Дуранта и другие, начиная с XVI века, кончая XX. Исполнительница — Ирина Мусазлия. Классический вокал сопровождается синтезатором, струнный оркестр, рояль, трубу... Между ариями можно услышать звуки моря, шум леса — это не просто исполнение, а сюжет, история о поиске идеала, красоты, доброты, женственности — то есть всего того, что воплощено в Деве Марии. Аранжировка Александра Лаврова и Ирины Мусазлия.

Памятник актрисе

С БЕРЕГОВ НЕВЫ

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ

Памятник русской актрисе и общественному деятелю Марии Савиной (1854 — 1915) открыт в Санкт-Петербурге рядом с Домом ветера-

Старая афиша на новый сезон?

РЕПЛИКА

Юрий ДМИТРИЕВ

Прочел в газете "Культура" о планах театров в новом сезоне и категорически не согласен с теми установками, какие в них содержатся. Понимаю, что авторитарные руководители театров и мой несоразмерный, но я постоянный театральный зритель, значит, также могу иметь свое мнение.

Из высказываний руководителей театров становится очевидно, что сейчас они делают упор на постановки классических пьес. Художественный руководитель много особенно любимого Малого театра Ю.Соломин так прямо и заявил: "Мы прежде всего театр классики. А почему бы и нет? Разве Островский не современность?". Конечно, я согласен с тем, что классика должна быть золотым фондом в каждом театре, в Малом в первую очередь. Но вот на что позволю обратить внимание: большинство ныне классических пьес обращалось к окружающим их жизни. Это касается: "Недоросль", "Горя от ума", пьес Н.В.Гоголя, "Маскарада", драматургических сочинений И.С.Тургенева, творений Л.Н.Толстого, пьес А.П.Чехова, Максима Горького. Именно современное содержание привлекало к ним особое внимание зрителей. И когда режиссер Н.Соловцов поставил в Театре Ф.А.Корша "Дети Ванюшина" С.Найденова, спектакль имел огромный успех в значительной степени благодаря своей современности.

В том-то и дело, что театр, во всяком случае русский, на протяжении десятилетий и даже веков был прежде всего театром, интересующимся проблемами сегодняшнего дня. И именно это вызвало

Лирическое отступление

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Майя ФОЛКИНШТЕЙН
В те дни, когда в Молодежном театре на Фонтанке дают "Трехгрошовую оперу", зрители штурмом берут Измайловский сад, а в зале ставятся дополнительные скамейки.

Коллектив работал над спектаклем долго, но результат получился легким, едва ли не импрессионизмом. Несмотря на сложность партитуры, требующей, помимо душевных, немало физических затрат, он лишь видимых усилий, так называемого актерского "пота". Семан Спивак не раз говорил, что мечтает осуществить задумку Анатолия Эфроса и поставить "Чехова, как Брехта, а Брехта, как Чехова". Сегодня нам предоставляется возможность убедиться, каков итог столь увлекательной затеи.

В этом спектакле "серьез" существует наравне с балаганом, живое чувство прищипливо переплетается с трезвым расчетом, а нежная, только что выходящая немилосердно трели скрипка оказывается вдруг лежащей в мусорном ящике. Как в жизни, здесь трудно отделить черное от белого.

При беглом взгляде на сценическое пространство можно уповить сходством с театральным закулисным — самодельные занавеси по бокам и выходящая в зал небольшая площадка, над которой зловеще зависла петля (художник Март Китаев). На этом своеобразном "лобном" месте будут происходить самые важные объяснения, свидетельства и в какой-то мере соучастниками которых станут зрители.

Подобное художественное решение диктует и основной принцип спектакля — "игру в театр", с нарочитыми переходами от картины к картине, сопровождающимися громким вызовом в микрофон ее участников. Но эту "игру" можно в данном случае назвать "жесточкой", ибо за весельем и ли-

Этот вневременный мотив обрел вполне современное звучание у исполнителя главной роли Сергея Кошони. Его Мекки — абсолютный герой нашего времени. Сомнения и горькие выводы, к которым он приходит в финале, многим сидящим в зрительном зале знакомы не понаслышке. Это добавляет в яркую, местами балаганную игру Кошони искренности, исповедальную ноту.

Такая личная интонация есть в спектакле у каждого персонажа, даже у самого эпизодического. Режиссерский замысел выстроен так, что за всеми стоит биография, подчас нескладная, неудавшаяся. И это придает брехтовской строгости оттенок чеховского драматизма.

При всей ясности авторских акцентов театр не отказывает зрителям в праве на сочувствие. Ведь у каждого из героев своя правда, заставляющая совершать те или иные поступки, помогающая оправдать даже самые неблагоприятные из них. Всех хочется понять и... пожалеть. И чету Пичем (Наталья Дмитриева) и Станислав Мухин), и их дочь Полли (Марина Ордина), и Брауна (Валерий Кухарешин).

Традиционные зонги выглядят здесь не вставными номерами, а некими эмоциональными выходами, своего рода лирическими отступлениями. Именно они становятся в спектакле едва ли не главными действующими лицами. А оркестр, сопровождающий музыкальные сцены и состоящий из артистов театра, своей интонацией вносит диссонанс в жесткую реальность (музыкальный руководитель Иван Благодер).

От этого "Трехгрошовая опера" в Молодежном театре на Фонтанке получилась очень грустным, пронзительным спектаклем. Авантюрный сюжет обернулся трагедией, а шлягеры Курта Вайля получили минорную окраску.

В финале, когда еще не высохли слезы на глазах у Мекки-ножа, пугающую тишину зрительного зала словно разорвала мелодия Элвиса Пресли, и начался лихой танец, в который оказались вовлечены все участники спектакля. Больше не брехтовские персонажи, а артисты театра. С этим неистовым танцем выхледило наружу все чуждые своему напряжению (хореограф Виктор Букун).

Когда-то Бертольд Брехт единственной целью "эпического" театра видел показ мира таким, чтобы возникло желание его изменить. Сегодня мы можем только улыбнуться подобному заблуждению — ведь нам известно, что, как ни изобретай действительность, ее не переделаешь. Но пока мы еще не покинули стен театра, все же в самой глубине души теплится надежда — а вдруг? А как иначе можно выдержать эту реальность, которая никакому изменению не поддается.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Хагоромо, шебана и другие приятные вещи можно увидеть и услышать во время Японской осени.

Она совпадает с московской, календарной, то есть захватывает октябрь — ноябрь. Выставка "Икебана" в Третьяковской галерее, концерт традиционной музыки в Рахманиновском зале консерватории, концерт японских джазменов в Зале имени П.И.Чайковского в Кинотеатре — любителям искусства есть что посетить. А еще — турнир по игре в "Го", показательные выступления по боевым искусствам "Айкадо", лекции для школьников и студентов.

Спектакль "Хагоромо" занимает особое место. Он идет на сцене Российского академического молодежного театра в исполнении артистов его труппы. Однако поставлен, оформлен художественно и музыкально группой из Японии. Красивая легенда, обработанная драматургом Тоско Нисида и поставленная режиссером Асия Фудзита, — это совместный проект японского театра "Сегей" и Театра Нашей.

ФЕСТИВАЛИ

Михаил НИКОЛАЕВ

В Ставрополе прошел 27-й ежегодный фестиваль "Музыкальная осень Ставрополя". Организованный силами областной филармонии, он привлёк лучших артистов, музыкальные и фольклорные коллективы почти со всего Северного Кавказа.

В год трагедии Буденновска, которая не могла не отразиться на характере фестиваля, его девиз "Песни Кавказа — песни дружбы". В регионе, где перемешано множество культур и укладов, где рядом идет война, которая уже коснулась края, такой лозунг не может быть пустыми словами, хотя и звучит откровенно: "Ставрополь! Буденновск! Грозный. На карте они совсем рядом (а какая разная судьба городов, как они по сути далеки друг от друга). Важно не перестать, не сбавлять. Впрочем, здесь не было помпезных речей и опереточных слез, не приглашали "нужных" гостей. Беда уже случилась и происходит совсем близко. Когда говорят пушки, музы, как правило, молчат. Впрочем, Ставрополь — город мирный.

Фестиваль открыли солисты Большого театра, специально приглашенные по этому случаю. Были исполнены арии из оперы "Евгений Онегин" в сопровождении местного камерного оркестра. Приняли их прекрасно. Чайковский — самый исполняемый композитор в мире, а зритель в провинции, конечно, другой, нежели в Москве, — более подвижный и искренний. Артисты заволают редко, людям хочется праздника, да и вкусы попроще — регион-то сельскохозяйственный.

Однако почти все происходящее на сцене в тот вечер не подошло на музыкальную кормежку для провинциалов, не было в этом захолустье очарования непрофессиона-

Восток = Мир

Осенняя соната

Возмущение, эстрадный отделением непосредственно ставропольчан обогласть для, например, Вячеслава Добрынина. Бокс. Ну никак не пошел. Даром, что три блатных аккорда, которые вроде нравятся народу. И концерт его не следующий день отменился — билеты не продались.

Зато на концерт Валерия Леонтьева народ прорывался всеми правдами и неправдами. Умудрились даже подделывать сотню цветных приглашений. Был аншлаг, несмотря на почти ураганный ветер и дождь. Событие...

Художественный руководитель областной филармонии и по совместительству мой гид в Ставрополе Александр Буденновский сказал по этому поводу, что, видимо, времена изменились и приезд столичного артиста отнюдь не гарантирует толпу восторженных поклонников. В то же время он отметил повышение интереса к классической музыке, в чем я сам убедился. Разговаривая с Буденновским, я понял, что ни о каком культурном удухе интеллигентная речь не идет. Он сам — концертный артист джазовый пианист, и что-то не заметил я в нем чувства ущемленности из-за удаления от центра.

Местная филармония не бедствует. По меньшей мере устраивает выступления для своих музыкантов (в провинции это очень важно) и имеет возможность приглашать гастролеров. Директор Борис Григоренко — человек деловой (за четыре года сумел создать свою "команду") и держится крепко. Сколотил добротный казачий ансамбль "Терцы" и даже возил его за рубеж. "Музыкальная осень" в том виде, в котором она сейчас существует, во многом обязана ему.

Есть, конечно, и проблемы. Здание филармонии в ужасном состоянии, но идет ремонт в зале. Все-таки начинка важнее фасада. Недавно в Ставрополе про-

изошло событие. В помещении первой музыкальной школы был устроен органный зал. Инструмент купили в Америке — это компьютерный орган, в память которого заложены в цифрах настоящие, "живые" трубы. Хранитель и единственный профессиональный органист Сергей Кириллов клялся, что машина воспроизводит даже дефекты настоящего органа. Кроме того, есть широчайшие возможности для интонирования. Горожане гордятся своим органом, и зал всегда полон, московский органист Василий Долгичев дал два концерта в рамках фестиваля, продемонстрировав иногда довольно волновые, но тем не менее убедительные интерпретации сочинений И.С.Баха. А о том, что орган компьютерный, иногда даже не вспоминаешь.

Бродя по улице Борцов революции в Буденновске и спрашивая у прохожих, как проехать к больнице, я не встречал враждебной реакции — "ну вот, есть один турист", или "не тронь народное горе". Люди терпеливо объясняли, что больницы сейчас нет. Есть поликлиника там-то и там-то. Когда же я добавлял "ну да, к той самой", не менялся картинно в лице: "Второй автобус, минут пятнадцать". Вообще человек быстро привыкает к беде, может быть, есть внутри у каждого некий компрессор, который заставляет забывать плохое?

Не надо думать, что там каждый второй — очевидец, а тем более свидетель или обвинитель. Им могут быть только те, кто был заложником. Остальные попятятся. Вспоминают, что очень громко палили автоматы, предлагали "показать очевидцев", "показать заложников". Я не пошел. Поздно брать горячие интервью и не хотелось быть "интересующимся".

Для поминовения, который, несмотря ни на что, задумали организаторы, не вышло. Местные власти даже толком не знали о приезде артистов. В

результате ограничилось концертном в популярном зале. Да и ни к чему была бы эта акция. В России слишком любят покорные. И не то чтобы устроителям не хватало (недостало) такта. Просто это никого не касается. Событие четырехмесячной давности, описывая которое, принято употреблять выражения типа "наше бесконечное" или "наш позор". Все-таки — личное горе каждой буденновской семьи, где трупы после событий 91—93-х годов стали разменной монетой в политической куле — продажа. В Москве лечат, повесив голову, молча поминать людей, которых ты ни одного не знаешь по имени. Москва — город большой. Буденновск — городок маленький. А Ставрополь — город мирный.

Фестиваль закрывался. В последнем гала-концерте выступили зажигательные "Терцы", имеющие, к моему удивлению, успех у молодежи. Фольклорный ансамбль лорганчиков исполнял лютею казанские танцы. Вообще, народное творчество в "живую" смотрит ся гораздо лучше, чем по телевизору. Тем более что коллективам не приучили "столничать" слез и излияний академизма. Они чуть более "дикие" — и это, безусловно, выигрыш.

Далее те же артисты Большого театра довели "Онегина" почти до конца. Выступили Леонтьев и Шфирин. И, несмотря на непогоду, как на зло обрушившуюся на город именно в эту неделю, "Музыкальная осень Ставрополя" осталась. Не пустовало ни один зал. Программа была рассчитана на самые разнообразные вкусы.

А между тем в ограниченном зале уже шли концерты, не относящиеся к фестивалю. Играл камерный оркестр "Кантабиле", проходили органые и вокальные вечера. А участники праздника, будоражившего город целую неделю, прощались друг с другом до следующего осени.

С.Кошони — Мекки-нож, Н.Дмитриева — Сетия Пичем

"Дитя и Волшебство"

ПРЕМЬЕРА

Александр ИНЯХИН
"Мотивчик" в театре "Эрмитаж". Сценарий и постановка М.Левитина. Сценография Г.Гуммеля. Костюмы С.Калишиной. Музыкальный руководитель спектакля А.Семенов.

Название маленькой оперы М.Равеля вспоминается, когда пытаешься понять сюжетный ход режиссера М.Левитина в его очередной эскиз по мотивам опереточной классики. Возникнув посреди прозрачного пространства перед занавесом, ребенок готов погрузиться в крас грез и образцов, но в его простодушном сознании зреет некое недоумение, смешанное с восторгом удивления — почему взрослые дяди и тети так привязаны к этому жанру и кому это нужно? Тебе это нужно, тебе, дитя мое? — как бы отвечает режиссер ребенку, обращаясь, по сути, к самому себе. И каждый зритель, кого ветхая роскошь провинциальной классической оперетты локодила с детских лет, вправе уронить скудную слезу умиления.

"Мотивчик" рождается из трепетной, бесшумной суевы, то ли предвещающей начало спектакля, то ли возникшей после его окончания, когда волшебный мир кулис становится обитательным воспоминанием и тайных радужных надежд. Здесь был бы уместен мотив дуга герцога "Веселой вдовы" Лагара про "сон о счастье наяву", но звучит мотив дуга "Павильон", из той же оперетты — мелодия счастья, которую состоялось.

Сначала мечтаниями и на-

деждам предается бывшая Алиса из Зазеркалья Льюиса Карролла (И.Богданова), ныне ставшая служительницей зеркала театрального, больше того, опереточного. В нее явно волевался дух Виолетты из калмановской "Фиделии Монмартра". Под присмотром вернувшегося в собственное детство режиссера она грезит о радостях жизни в искусстве. А рядом с нею режутся еще две задорные девицушки (И.Качуро и В.Марьянички). По-ценности счастливые самой возможностью оказаться на сцене, они даже не замечают, что выкрикивают "серьезную" музыку — выходящую арию Одette из калмановской "Багдеты".

Вообще озорство постановочной логики в том, что вдохновенные участники спектакля чаще всего... не ведают, что творят. А потому сверляя пародия прекрасное уживается здесь с изысканно-небрежной лирикой бегемотного мотивчика. Дерзость соседствует со скандисом, а нравы опереточного прообразованы вполне нашской клипчатой действительностью. Спектакль то ершится и бытничает, а то становится беззащитен, словно забытый романс.

Почти гамлетовский вопрос: "Без жизни жить нельзя ли на свете? Нет?" — звучит из уст компании взвешенных юношей с плохо скрытым испугом.

Да, давно цветущих ветерана одним руками, как и принято у ветеранов жанра, озорно и лукаво танцуют и поют легкой мотивчик "Шиними" (Ю.Амико и Л.Логанова), "Караболону" орет нагая ватага привокзальных цыганок, готовых взять на абордаж очередную электричку.

М.Левитин по-прежнему верен стилистике обожаемых обзуритов, однако не посягает на природную лирику жанра и его бесшабашный оптимизм. Лейтмотив спектакля — мотивчик легаровского "Павильона" — звучит так же проникновенно и завораживающе, как удалая гусарская песня из "Принцессы цирка" про то, что надо уметь прожить весело — живем ведь только раз...

Все смешалось в призрачном мире кулис. Клоуновское антра Прокрутора с женой и дочерью из "Летучей мыши" выглядит куда содержательнее, чем классическая сцена вранья, сыгранная негромко и почти пунктирно.

Сценическую иллюзию вдохновенно разрушает любимый герой режиссера — пьяный слесарь (А.Горячев). Вырвавшись на сцену прямо из зала, он с простодушным гегемона, открывшего мир высоких чувств, излагает юному герою спектакля перипетии конфликта "Летучей мыши". Так

нынешние телезрители переказывают коллизии латиноамериканских сериалов.

А в это время под мостом, выстроенным над сценой, излучают свет вверх ногами молодые люди приятной наружности, покачивая раскрасневшиеся локти на дико выкрученных мотивах. Зато служанка Розалинда Адела, больше похожая на уборщицу мест общего пользования, так остервенело празднует, свою победу на великосветском балу, что становится страшно за весь оставший свет.

Формообразующий принцип постановки — неподдающаяся прямой логике мерцающая смесь самых немилых импровизаций. Эти предельно неожиданные зигзаги второстепенных персонажей помогают каждому зрителю тоже окунуться в субъективно индивидуальное воспоминание.

Почти хулиганское, но очень художественное (обаритуское) взаимодействие логики спектакля и зрительской памяти о бессмертных штампах помогает умиливать его инвентарем, и может быть, ностальгически им ужаснуться.

ПРОБЛЕМА

Ольга ИГНАТЮК

Уже второй раз, с интервалом в год, я прихожу в Дом актера на заседании Клуба критиков, посвященном современной драматургии. Год назад оно проходило под лозунгом "Давать новую пьесу!". В этот раз было провозглашено, что "Театр находится с... пьесой". Хотя — с какой, собственно, пьесой?

Современной пьесы нет!

Этот привычный тезис. Об этом знают все. Современная пьеса или отсутствует, или абсолютно невидима. Посмотрите, что идет в Москве. Все, что угодно, только не она, современная пьеса: во-первых, "вечные" русские классики, ну а след за ними длинный черед по всем театрам — Пиранделло, Пинтер, Мариво, Уильямс, Гоцци, Гамсун, Уайльд, Бруннер, Спайд, Ануй, Камю, Жене... Да, современную драму театры не любят — даря нам полное ощущение гибели "современного" жанра.

Почему нашу пьесу не став-

вят? Как ей пробиться на сцену? И как нам хотя бы узнать о ней? Ну это то наиболее простое. Открывайте альманахи "Драматург" и "Современная драматургия"...

Современная пьеса? — Сколько угодно!

И — пожалуй, устремитесь в бурные потоки нынешней драматургической мысли! В одной только Москве (не говоря о нашей великой провинции, где Колда, Федор Булкав и многие другие) сейчас скопление новых замечательных имен. Молодых, как никогда. Восемнадцатилетний и двадцатилетний мальчишка и девчонка со сканью литинститута — уже известные люди, об их пьесах многие слышали. Пожалуй, это: Иван Савельев, Максим Курочкин, Оля Мухина (называет себя при публикации пьес именно "Олей"). Ксения Драгунская; далее — Елена Гремина и Елена Попова, Ольга Михайлова, Надежда Птушкина, Мария Арбатова, Михаил Угаров, Александр Сепарский и, конечно же, одинокий Владимир Сорокин. Это — не все. Имен в самом деле много. Много женских. (Как заметил

Почему же?

Михаил Угаров высказывался о себе и обо всех остальных: "Драматург — это человек, производящий тексты, которые кто-то должен читать и ставить". Что тут возразить и что добавить? Горечь же сего заявления в том, что ныне театральные процессы и процесс драматургической — оказывается, разные вещи. Пьесы сегодняшней новой драматургии достаточно чудят театру, да и сам театр ей, этой драматургии, глубоко до фонаря. Более того, в ней отчетливое стремление к бунту против этого театра. Ради которого она, собственно,

Каковы особенности и направления молодой драматургии? Дело в том, что — не нет никаких направлений, общих (как бы привыкли) теорий и прочего. Каждый драматург живет исключительно сам по себе и сам по себе судит и что-то сочиняет. Он "беседует" лишь с собой, пространство же общения его и театра сведено к нулю. Словом, нынешняя молодая драматургия — это "искусство для себя". Она решает собственные метафизические задачи и она за тысячу миль от театра.

Искусства

Коммунальные реалии и вкус "другой" жизни

КИНО ДЛЯ НАС

Людмила КРЫМОВА

Чтобы поколебать гипотезу, иногда бывает достаточно представить ей полный простор.

Д.Дидро.

С совсем недавно незавидной казалась судьба отечественного кинематографа: зритель стремительно забывал дорогу в кинотеатры. В иной тому были многочисленные тяжеловесные творения российских мастеров — порой действительно интересные, приводящие в восторг эзальтированных искусствоведов, но оставляющие равнодушным массового зрителя, вдоволь настрадавшегося в реальной жизни. Тоскуя о светлой волшебной сказке, зритель упорно принимал к экрану телевизора, ежедневно извергающую тонны мыльной жаваки иностранного производства...

Ситуация вышла бы из-под контроля, если бы не дружный контингент чутких отечественных кинематографистов, создавших ряд уникальных произведений. Но заказу глубины и заметны, не лишены эстетических достоинств.

"Все будет хорошо" — так называется новый фильм санкт-петербургского режиссера Дмитрия Астрахана, которому широкая популярность принесла предыдущая картина — тоже мелодрама — "Ты у меня одна". (Полтора года назад на премьеры в ЦДК зал буквально рванул!) Обе работы отличают редкий профессионализм и несокрушимая вера в человека, в любовь, в счастье и в будущее. В эпоху безверия это особенно актуально: когда люди чувствуют себя униженными и никому не нужными, важно своевременно убедить их... в существовании добра и волшебства. "Ты будешь счастлива, если у тебя будет мечта" — убеждает в фильме российский миллионер Смирнов (А.Зорув).

Все предельно просто: недоволен жизнью — научись мечтать, потери непременно сбудутся. Нужно только очень сильно захотеть, и тогда — пусть завтра, пусть лет через пятнадцать, пусть позже, но сбудется же в конце концов!

В фильме Астрахана все мечтатели (сумасшедшие!) получают волшебную компенсацию — счастливый билетик в будущее: золушка из российского захолустья встречает римского красавца — миллионера и нобелевского лауреата; местная знаменитость возвращается из столицы звездой союзного масштаба; злостный алкоголик бросает пить, становится примерным отцом и семьянином. Однако "другая" жизнь привлекает не всех: тот, кто отказывается от мечты или — хуже того — не умеет мечтать, автоматически теряет право на счастье и взлет в рутине повседневности. Правда, мало от этого страдают: они и запрограммированы быть иначе. И счастье у них другое...

Ау, люди, где же справедливость?

Что будет с нами дальше?

Дмитрий Астрахан с хитрой улыбкой советует: мечтайте!

Иного выхода нет.

Жаль, практика показывает: что мечты и реальность совпадают крайне редко. Поэтому опаснее, что роскошь вила в Калифорнии и нобелевских лауреатов на всех не хватит.

Не потому ли, несмотря на оптимистичное, жизнеутверждающее название и очевидный психотерапевтический эффект, фильм очень грустный?

Хотя во время просмотра этой картины в программе XIX Московского международного кинофестиваля мои соотечественники, судя по отзывам, унывая счастливым созерцанием, падали со стульев от смеха. Смотрила на и, и печальные мысли о предсмертной агонии отечественного кинематографа "исчезали, уступая место другим: неулыбчивая правда, что все будет хорошо?"

Все предельно просто: не-

Ранний восход

ЯВЛЕНИЕ

Евграф КОНЧИН

Э то — не плагиат. Я нарочно заголовком сделал название книги Льва Кассиля, вышедшей в 1953 году и рассказывающей об удивительном феномене — художнике Коле Дмитриеве. Его нераскрытый талант и трагическая гибель в 15 лет потрясли и взволновали людей, ныне уже старшего поколения. Для сегодняшней же молодежи рисунки и акварели Коли, представленные ныне в выставочном зале Государственного музея А.С.Пушкина на Арбате, будут приятным открытием.

Коля родился в 1933 году в Москве, в семье художника по тканям. Необыкновенную одаренность проявил рано. Шестилетним мальчиком подарил отцу тетрадку со своими рисунками, которые восхитили не только родителей, но и их коллег. Его профессиональный путь был уже предопределен. Прежде всего, им самим. В 13 лет он поступает в художественную школу имени В.И.Сурикова.

Проучился всего два года — последние два года своей такой короткой и такой многообещающей жизни. Наверное, существует какой-то свыше ниспосланный рок, когда человек, словно предчувствуя что-то, лихорадочно спешит свершить, быть может, самое важное в жизни. Для Коли два последних года были наполнены огромным трудом. Умный, серьезный не по годам, самозабвенно сосредоточенный, он, каза-

лось, не расставался с кистью и карандашом. Выставка поражает и количеством работ, и разнообразием сюжетов — пейзажей, портретов, натюрмортов.

Любил Москву. Всем хорошо знакомые площади, улицы, здания, исписанные художниками вдоль и поперек, в его рисунках и акварелях приобретали некий новый, потаенный, скрытый до сего смысл, некое доселе невиданное откровение, первоначальное открытие. Будь то "Московский дворик", "Окраина Москвы", "Театральная площадь" или "У кремлевской стены". Особенно очаровательны виды зимнего города, в которых острота и точность достигли поразительного совершенства.

Впрочем, не только в пейзаже, в видах Москвы. Но в таком наитруднейшем жанре, как портрет. Будучи летом в деревне, он перерисовал, кажется, всех колоритных крестьян. В его портретах нет привкуса сельской экзотики, которая порой присуща сугубо городским художникам, выезжающим в деревню на "пленэр", они исполнены взрослым, глубоко мыслящим и тонко чувствующим человеком.

Эти не по возрасту вдумчивость и серьезность проявились и в иллюстрациях к книгам любимых писателей, которых он хорошо знал! — Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Крылова, Бажова, Сервантеса. Даже опытные, титулованные художники с некоторой робостью подходили к Пушкину или Сервантесу. А Коля чуть ли не сходу, легко и непринужденно овладел этими вершинами в искусстве. Подобная его удаль не от-

мальчишеской самонадеянности — от необыкновенного божьего дара, от феноменальной памяти (некоторые его акварели помечены "по впечатлению"), не от наработанного, а природного чувства композиции, цвета, умения точно и лаконично решать образ. В его творчестве счастливо соединились еще детские искренность и непосредственность видения — и недюжинный ум, взрослое мастерство.

Первая посмертная выставка работ Коли Дмитриева в 1949 году произвела ошеломительное впечатление. Выдающиеся литераторы, художники приняли ее восторженно, с нескрываемым удивлением говорили о чудесном таланте. Приве-

Мор зверей. Иллюстрация к басне И. Крылова. Карандаш

Московская улица. Акварель

Старик. Карандаш

лишь несколько отзывов, помогающих лучше, нагляднее представить ту утрату, которую понесла отечественная культура.

"На акварели Коли Дмитриева — нелегко взглянуть! Это вещи, общающиеся с гениальным художником, и как первые шаги гения они по-

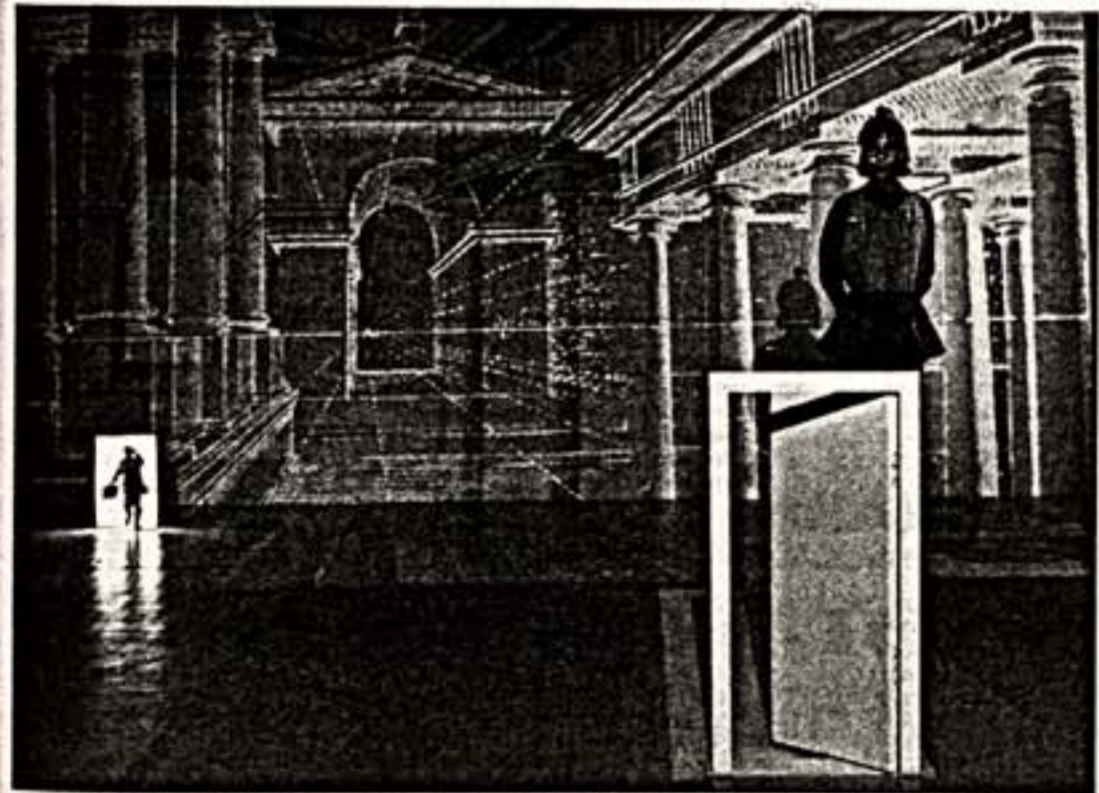
ражают ранней зрелостью, поразительной зоркостью, точностью и умом!" — Ираклий Андроников.

"Не первый раз я вижу рисунки и акварели Коли Дмитриева, но каждый раз нахожу в них новое очарование и мастерство взрослого художника..." — акаде-

мик Игорь Грабарь. "Я очарован рисунками Коли Дмитриева. Какие достижения в области искусства в такие ранние годы. И как жалею и скорблю о его ранней гибели..." — скульптор Сергей Коненков.

"От волнения я не могу произнести ни слова. Да как же иначе, когда эти акварели — как живые, сходят со стен вам навстречу, берут вас за руку, заговаривают с вами и уводят, куда им вздумается!" — Борис Пастернак.

Прочитали? А теперь сходите на Арбат и вполне убедитесь в их правоте.

В конце века

Ее достоинства — для театра. "Поколенческая" (назовем еще так) драматургия не упреждает больше взглядом, как врожденный режиссер, в прямоугольный ящик сцены, портал которой не в состоянии уже задержать ее внимания. И, относительно этой старой доброй сцены, эта драматургия абсолютно "отважная" и неупреждающая. Ее фактура и ее персонажи, тип высказывания и игры с образом, сама дистанция между автором и текстом — все иное, сцене незнакомое. Таковы опасные разрушительные силы. Ну что такое, например, пьеса Сорюкена? Это прежде всего "соборная пьеса". В литературоведении его уже оценили и классифицировали; театр отдрывает от него и испуге. Когда несколько лет назад я увидела (услышала) на сцене сорюкенскую "Землянку" — ощущение шок было главенствующим, но и каким-то мистическим по отношению к театру ощущением.

"Поколенческая" драматургия с ее причудами и фантазиями (хоть пьеса "Таня — Таня" в альманахе "Драматург" № 5 за 1995 год), электичной авангардизма и тотальным экстремизмом — словом, своими собственными художественными

были и ленивы, и нелюбопытны, и сами это прекрасно знают. Итак...

Театр бьется новых пьес

Театр интересуется в основном драматургией внешарной (не называя имен драматургов — вы их и так знаете) или вечной (беспорочной, милой всем классикой), но не новейшей. Таким образом, стремительно маргинализируются и не желая отдавать себе в этом отчете. Но театр ничего и не должен новейшей драматургии, платя глухой к ней за ее же презрительность к нему. Он не боится обнаруживать свою эстетическую предвзятость, упорно оставаясь в плену собственных предрассудков. И вновь черная свистит лишь в классике, в классике, в классике.

Без слов...

УДИВЛЕНИЕ

Нармин ШИРАЛИЕВА

Как все было просто "тогда": если каким-то чудом в Москву приехала труппа из капиталистического зарубежья, то мы не сомневались — увидим нечто абсолютно новое, оригинальное. Теперь же, получив доступ к общему потоку западной культуры, мы осознали, что многое вовсе не оригинально и зачастую просто неинтересно. Именно по этой причине в последнее время ажиотаж вокруг зарубежных гастролей почти затих, и поэтому вполне логичным отголоском прошлых лет можно считать ажиотаж на спектакле "Каталог безоблачного счастья" парижского театра "АЛИС". Дело в том, что гастроль, организованная Французским культурным центром в рамках Французского сезона, оказалась тем самым "неизвестным" — направлением "перформанса" в нашей стране только распространяется, а блестящие опыты Бартеуса и некоторых других художников известны немногим.

Постановка "АЛИС" строится исключительно на визуальном воздействии, глубоком и психологическом, а не "внешнем эффекте" — "красивостей" здесь нет вообще. Те несколько фраз, которые не звучат, а появляются в спектакле в виде субтитров,

воспринимаются примерно так же, как и зрительный ряд, то есть подсознательно, потому что никакой логики или тем более фабулы в них нет.

Во всем приходится разбираться самостоятельно: то на белоснежном заднике пульсирует электрошоковая дорожка, то на сцене загорается разметка шоссе иными кубами. Актер и актриса — Пьер Фури и Доминик Сориа — они же создатели спектакля, совершенно обезличены. Их задача — автоматически переставлять декорации, не внося в это никакой душевности, иначе будет утрачена заложная в спектакле чистота стиля и первоначальность эмоций, переживаемых зрителем.

Зритель погружается в мир ассоциаций, а именно это ощущение и является главным для авторов спектакля, которые принципиально ничего не объясняют. От зрителя требуется только одно — ненадолго вернуться в детство и, подобно ребенку, включиться в игру "Удиви меня", делая собственные выводы из того, что попадает на глаза.

Таким образом, сидящие в зале вовлекаются в сотворчество, а перформанс оказывается наиболее надежным способом "прямого воздействия": ведь изображение, как и музыка, обладает экспрессией, не нуждающейся в вербальном оформлении. "Каталог безоблачного счастья" с полным правом можно именовать "новинкой сезона". Хотелось бы, чтобы такими же открытками стала последующие гастрольные спектакли французских театров.

общенный ему одним знакомым драматургом. О том, как режиссер, поставивший не одну его пьесу, встречался — представьте, — едва здоровавшись с драматургом... Комментарии излишни.

Еще Казацкевич говорил: "Наши режиссеры вообще не знают и не узнают драматургии не знают и узнавать не желают. Театр по-прежнему молчит о нынешнем, о времени, о наших болях, занимается лишь развлечением; ведет себя как позорный обыватель, которому глубоко безразлична судьба Отечества и народа. И лишь наши драматурги берут на себя, как могут, бремя размышлений о времени и о жизни".

Критик Геннадий Демин имел свой взгляд на современную пьесу: "Она же очень быстро устаревает! Проходят полгода, год — и уже сменяется ее текст "не работает!" (Как произошло с когда-то любимыми всеми нами пьесами Петрушевской). И в итоге мы опять не можем сформулировать, на кой же черт театру брать эту современную пьесу? Аргументов в ее защиту все равно не находится. И театр вновь поворачивает к классике".

Вот такие идут споры два года подряд. Будут спорить и на следующий год. А новая пьеса тем временем?

И все-таки

И все-таки, возможно ли хоть какой-то пространственный театр и новой драматургии? В скобках: помните, как заинтересованные и воздушные взгляды обращались в начале 80-х к драматургам "новой волны", Петрушевской, Галлеу, Злотникову, Арро? Их уважали. Ставили. Со страниц самой "Литературной газеты" им аплодировали: "Смотрите, кто пришел! — употребив название пьесы Арро для заглавия огромной статьи. И отвечали: "Посмотрите, кто пришел", — заголовком другой, не менее обширной, все в той же "Литературе".

лучия, он навсегда "развернут" лицом к массам, к милому обывателю — формируя с ним вместе свой здоровый вкус и доступный слог.

Так вот, о пространстве общения. Критик Михаил Смоляничев высказал по этому поводу следующую мысль: "Молодой драматург наш предельно замкнул, мы это знаем. А чтобы что-то произошло, чтобы его пьеса пошла — нужно ведь вместе с театром дружить, пить, участвовать в застольях, заводить романы — и тогда только что-то будет...". Ну это, так сказать, об этике театрального выживания. А если серьезно (хотя и высказанное тоже серьезно вполне) — то что как можно сегодня оба

этих лагеря соединить? Вот критик Валерий Буянов размышляет все о той же пресловутой сцене-коробке, принципе которой, и пространственным и смысловым, неизменно живет наш театр: "Многие годы драматургии ориентировались именно на эту "коробку". И сегодня попадают на сцену именно те сочинения, что настроены соответствующим образом. А те, которые не жалуют — пролетают мимо. Без надежды быть поставленными".

Ах, эти "непродуктивные модели" новой драматургии! О, эта непреклонная презрительность к сцене, эта артистическая безответственность! Ну не хочет она сливаться с нашим архаичным театром. Как и театру — трудно соучаствовать ей!

Вот еще в скобках реплика солидного человека от театра, изучающего его всю жизнь: "Да бже мой, все эти "юные" драматурги — просто фетиш, и все! Желание "создать явление", выкрикнуть какие-то имена, нагнать волну... Курочкин, Савельев, кто там еще, — все их сочинения, да-ха, это "наброски к отрывкам", не более того! Они, видяшь ли, плюют на традиционный театр? Ну и сами же потом в это упираются!"

Московское академическое

ALMA MATER

Татьяна РЫХЛОВА

Московскому художественному училищу памяти 1905 года посвящена пьеса в любом учебном заведении полюбилась дата, очевидно, стала бы хорошим поводом для перечисления знаменитых имен, принадлежащих выпускникам разных лет, и для рассказов о выдающихся педагогах. Разумеется, воспоминания этого рода вполне уместны и ныне — известное училище закончило многие крупные мастера, а преподавали здесь в разные годы многие выдающиеся и совершенно особая тема.

Д ело в том, что Училище пятого года, как обычно его называют, обладает особенной значимостью в нашей культуре, в том, что связано с творчеством и образовательным. Правда, и охарактеризовать эту значимость не так уж легко — ее разве что можно почувствовать, отступив, например, для наглядности в какой-либо срединный период минувшего семидесятилетия. Скажем, в те годы, когда Училище располагалось на Сретенке и уже непосредственно с улицы, через витринные стекла окон можно было увидеть живописание молодых людьми натюрмортов. А дальше, преодолев полуметр коридора, служивший выставкой давних свершений корифеев отличников, побродив по старинному ветхому зданию, где буквально все метры от чердака до подвала занимали учебные помещения, поговоришь с удивительно неофициальным персоналом и обязательно встретишь каких-то чудачков людей, неизменно влекомых сюда неказенностью и теплотой атмосферы, удавалось, наверное, каждому из заходивших в училище остро чувствовать ее спаянность с некоей давней традицией, с которой по-своему, как-то по-дружески соединяются совсем еще юные и в сущности чистые, к прекрасному лишь обращенные души. Чувствовать это и тут же осознавать, что она, эта явная неординарная атмосфера и есть самая суть приобщения к творчеству.

от "богемы". И никогда, ничего — от "контров". В те давние теплые уже годы на Сретенке и, вероятно, значительно раньше, и ныне, сейчас, когда есть уже новое здание, в другом районе, когда в качестве опытных преподавателей выступают уже ученики бывших учеников, когда изменились программы и появились новейшие отделения, в училище, можно сказать, постоянно одно: ощущение грани между учением и началом творчества, между усердием и артистизмом, между серьезной работой и чем-то сугубо домашним. Той тонкой, соединительной грани, которая, собственно, и составляет основу культуры.

На примере училища вовсе не хочется говорить об итогах и давать какие-то обобщения. Рассуждать, например, о необходимости или важности для большого искусства добротного академического образования. Что именно считать таковым каждое время, в конце концов, понимает по-разному. По-разному видится также и то, что считается важным. Но действительно важно, наверное, все-таки вовсе не то, что один из закончивших "Пятячок" стал впоследствии мэтром, а в ином не дано было по достоинству к этому даже стремиться и оказалось достаточно "среднего" уровня. Намного важнее, что за семидесять лет очень многим сполучить здесь специальность — нормальную, скромную, твердую — или некий трамплин для движения к славе и риску большого художника. Важнее и то, что училище как таковое, в Москве не имея аналогов, поставило специалистов нужнейшего профиля, отнюдь не терпя с годами, но приумножая свою уникальность (где еще выучат на реставратора, скажем, или на хорошего оформителя — это в училище относительно ново). Наконец, наиболее важно, сущностно, значимо то обстоятельство, что за пятьдесят лет острого чувства флюидного года стоит начала, духовные принципы той атмосферы, вне которой культура вообще невозможна. Кто понимает, кто знает об этом — всегда помнят это и ценят.

В начале ноября 1995 года Московскому художественному училищу памяти 1905 года присвоено звание академического.

Тут никогда не было ничего

В фойе копилка пуста...

ОПЫТ
Александра ТУРГАН

В пору всеобщей нужды в России пожилые люди оказались в особенно сложной материальной ситуации. Поэтому я приветствую инициативу Европейского института ЛоКом и Общества в поддержку русской культуры в Германии по организации благотворительного концерта в пользу российских ветеранов сцены, который состоялся в одном из крупнейших залов Бонна. К сожалению, сам Л.Копелев, охотно согласившийся быть покровителем этой акции, из-за болезни не смог присутствовать.

Огромный гала-концерт — живущие и работающие за рубежом русские музыканты, танцовщицы, певцы участвовали в нем безвозмездно — длился более четырех с половиной часов и завершился далеко за полночь. Терпеливая немецкая публика восторженно встретила каждого участника, хотя, честно говоря, профессиональный уровень и вкус не всегда были на должной высоте. Впрочем, не это главное, да и детский музыкальный квартет Мозер, цыганское трио "Лойко", солисты балета Боннской оперы Ирина и Михаил Завьяловы, Наталья Ситникова, Галина Панова, пианист Михаил Цеттель заставляли забывать просчеты. В фойе была организована распродажа картин и книг российских авторов.

Местные телевидение, радио и пресса не обошли вниманием этот вечер. "Он стал не только знаком солидарности со старшими коллегами и учителями, но и доказательством — о них думают и заботятся", — написала боннская "Тернер-анцайгер". Газета опубликовала счет, на который любой желающий мог перевести деньги.

Понятно, что при всех самых благих намерениях такие акции не могут forever изменить тяжелую жизнь нуждающихся, но дружеское тепло необходимо людям, крайне важно, что кто-то пытается облегчить их нелегкую участь, помогая, чем может.

Почему-то планировалось, что в финале концерта собранные средства будут пере-

даны директору Центрального дома актера Маргарите Эскиной, специально прилетевшей из Москвы по приглашению организаторов. Этого, однако, не произошло.

По прошествии времени я обратилась к организаторам концерта с вопросом: сколько же собрано средств? В ответ возникла неловкая пауза. Выяснилось, что книги и картины не были проданы, выставленная в фойе для пожертвования копилка оказалась пуста, денег на оплату аренды зала и транспортных расходов — на концерт актеры съезжались из разных городов и даже из-за рубежа. Итого — три тысячи марок.

Устроители акции, практически не имея своих средств и существующим образом за счет пожертвований и дотаций, загодя обратились в отдел культуры городского магистрата с просьбой о финансовой поддержке. Отдел придал в ответ огромную кипу документов, которые требовало заполнить, а за две недели до концерта отказался финансировать проект.

Были и другие трудности. Буквально за день до концерта дирекция Боннской оперы вдруг категорически отказалась предоставить специальное покрытие для сцены. Помогло только вмешательство одного из депутатов ландтага. Далеко не лучшим образом была, видимо, проведена реклама концерта.

Как мне кажется, причина лежит и в иной плоскости. Не знаю, как у других участников, а у меня — я вела этот концерт — остался некий горький осадок. И дело, уверена, не в малых собранных средствах и немцах, якобы отказавшихся расстаться со своими сбережениями, а в нас самих. На протяжении последних лет в Германии возникли частные инициативы, были собраны колоссальные средства — отклик на бедные проблемы России был всеобщим. Но многое исчезло в никуда, разорывалось, и как следствие, естественно, растущее недоверие ко всяким сборам, пожертвованиям, гуманитарным акциям. Хотя люди, для кого все это затевалось, ни в чем не повинны.

Тем не менее устроители не теряют надежды и собираются проводить такие концерты и впереди.

Бонн

Новая фигура Вероники Кастро

ИЗ ЖИЗНИ "ЗВЕЗД"

Алексей КРАВЧЕНКО

Мексиканская телезвезда Вероника Кастро отметила свой 43-й день рождения новыми творческими планами и... новой фигурой. Героиня двух деловых телесериалов, покорившая сердца аудитории бо-

лее чем 60 стран мира, два месяца назад вернулась на театральные подмостки в главной роли музыкального спектакля "Женщина года" и чрезвычайно довольна успехом этой постановки в специально "поднов" отреставрированном театре Инсухентеса.

На состоявшейся накануне пресс-конференции заметно похулававшая, поседевшая и буквально излучающая опти-

мизм и энергию Вероника произвела неотразимое впечатление не только на поклонников, но даже на своих достаточно многочисленных здесь недоброжелателей.

Поделившись с журналистами своими ближайшими планами, включающими одновременно работу в театре, съемку нового сериала под рабочим названием "Мексиканская роза" и запись очередного диска, актриса огорчила присутствующих признанием, "как только придет момент", уйти на второй план, уступив место "примадонны" мексиканского шоу-бизнеса достойной смене.

Среди прочих сюрпризов нынешнего этапа своей жизни Вероника упомянула недавнюю встречу со своей главной соперницей за "трон" королевы мексиканских телесериалов Лусией Мендес, вражда и регулярный обмен колкостями с которой многие годы исправно подпитывали еженедельные колонки светских сплетен центральных мексиканских газет. "На днях мы с ней очень мило поужинали и обсудили идею Лусии снять видео теленовеллу", — сообщила актриса, добавившая тут же, что решать этот вопрос будет руководство компании "Телвисис".

По словам Вероники Кастро, возраста она не боится, хотя и отдаст себе отчет в необходимости вовремя менять амплитуду на характере, подобающие нынешнему, зрелому этапу ее творческой карьеры. Именно такую роль умудренной жизненным опытом дамы исполняет она в "Женщине го-

Краски

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Братья Люмьер — любимому дуче

100 ЛЕТ КИНО

Михаил КАЛМЫКОВ

Его превосходительство Бенито Муссолини с выражением моего глубокого восхищения". Такую надпись на фотографии Луи Люмьера, младшего из братьев — родоначальников современного кинематографа обнаружили историки на альбоме, посвященном 40-летию кино и изданном в марте 1935 года в Италии.

Тем самым подтвердилось свидетельство о том, что французские изобретатели кинематографа испытывали симпатии к итальянскому дуче. В этом свете уже не выглядит странным их сотруд-

ничество с влиятельным режимом маршала Пьетано во Франции в период второй мировой войны. Опост Люмьер был даже удостоен ордена Франциски — высшей награды режима Виши — и являлся почетным членом Легиона французских добровольцев против большевизма.

В год 100-летия мирового кинематографа подобный исторический факт вряд ли добавит популярности братьям Люмьер, чей вклад в развитие кино, конечно, не будет перечеркнут. История такая, какова она есть, и выбросить строку из документа как и кадр из фильма, нельзя без ущерба для исторической правды.

ПАРИЖ

Желанный гость — Ростропович

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

Анатоль МЕДВЕДЕНКО

Ее величество королева Испании донья София отметила день своего рождения в королевской резиденции за праздничным столом собрались только члены семьи и самые близкие друзья.

В честь доньи Софии национальный оркестр и хор дали концерт, которым дирижировал друг королевы Мстислав Ростропович. Он исполнил любимые доньей Софией произведения "Реквием" Моцарта, Концерт для виолончели с оркестром Дворжака и некоторые другие.

Статки, на концерт, о котором было объявлено заранее, мог попасть любой желающий, заплативший за билеты от 3 до 8 тысяч песет (25-65 долларов).

Донья София родилась в Афинах, но, думаю, не оши-

бусь, если скажу, что испанцы давно забыли об ее греческом происхождении.

Человек весьма образованный, автор двух книг о греческой археологии, прекрасно разбирается в живописи и музыке. Кстати, именно благодаря донье Софии ансамбль "Виртуозы Москвы" во главе с Владимиром Спиваковым получил приглашение в прекрасный концертный зал в Овьедо, о чем сам маэстро рассказывал не раз, не скрывая при этом восхищения и благодарности. Выше говорилось, что королева поддерживает прекрасные отношения с Мстиславом Ростроповичем, которого трудно заподозрить в занисковании перед кем бы то ни было. Пласидо Доминго считает за честь выступить специально для доньи Софии. И отнюдь не потому, что она королева.

ПАРИЖ

О судьбе окапи, жертве оперы

В НОВОЙ РОЛИ

Нармин ШИРАЛИЕВА

47-летний рок-музыкант Дейв Барри, гуляя рок-ролла и авангардной культуры, решил принять участие в оперной постановке Джони Сикки Пуччини. Причины столь странного сценического перевоплощения пытается выяснить американская пресса.

Дейв Барри никогда особо не увлекался оперным искусством, по меньшей мере странным кажется его появление в "Джони Сикки" Пуччини в роли только что убитого флорентийского вельможи. Игра Барри не вызвала ни одного восхищенного восклицания "браво" изумленного зрителя, причем она явно того и не заслуживала.

Очень известный юморист, лауреат Пулицеровской премии, в своем еженедельном театральном обозрении назвал эту оперу "опасной для здоровья". Он вспомнил подлинную историю об окапи, африканском животном, наподобие жирафа, в одном из зоопарков Дании, причиной смерти которого был признан стресс от постоянного прослушивания репликаций оперных певцов в соседнем парке. С чем, впрочем, солидарен и Дейв Барри, который делает весьма своеобразный вывод, что чрезмерное увлечение оперным искусством может привести к летальному исходу. Он предлагает заранее вызывать карету "скорой помощи" к месту проведения концерта... нет, не его собственного, а, к примеру... Лучано Паваротти.

Подобное легкомысленное отношение к высокому жанру оперы не может не вызвать шквала негодующих писем от многочисленных меломанов, от которых Бар-

ри только отмахивается. Самой оригинальной была записка от главного менеджера "Юджин опера" Джинес Маккой: "Мы надеемся, что ты не намерен петь, танцевать или вообще двигаться на сцене. Ведь твой персонаж умер еще до того, как подул занавес".

Барри принадлежит к тому типу героев, которые никогда не уступают ни одного шанса, каким бы сомнительным он ни был. На концертах классической музыки меня всегда тянуло ко сну, — жалуется музыкант, — а в этой постановке я как раз и нахожусь в постели. Я — настоящее дитя рок-н-ролла и должен признать, что ни-

кто из моего окружения никогда не увлекался оперным искусством".

Между тем Барри послушно выходит на сцену "Юджин опера", а через полчаса он уже свободен. Как же он прожил эти 25 минут на классической сцене? "Я не думаю, что моя "игра" производила такое же впечатление, как, к примеру, появление Арнольда Шварценеггера в "Терминаторе". Помните, когда он расширил эти "плохие парни"? Но я все-таки стараюсь..."

По материалам зарубежной печати

Сцена из спектакля

На грани срыва

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Владимир АБРОСИМОВ

О "дхалышник" — по-донскому неологизм придумал не корреспондент ИТАР-ТАСС. Так назвал свою картину один из авторов, представленных на выставке "Мистическая реальность", организованной в Российском культурно-информационном центре в Софии. На полотне изображен обнаженный мужчина — явно пациент, прикуривший перед входом в неказистое здание желтого цвета, вполне похожее на психлечебницу. Впрочем, необычные сюжеты и подобные живописные фантазии вообще характерны для произведений художников-аутсайдеров". Шефство над ними взял творческий союз художников Москвы "Сенсус".

Речь идет, пояснила в беседе представительница "Сенсуса" Анна Яркина, о коллегах всех "здоровых" художников, однако отличающихся от них явными психическими расстройствами. Среди них есть и профессионалы, и просто, как говорят, любители. Однако не надо их путать с сумасшедшими, которые постоянно обитают в соответствующих лечебных заведениях. Просто у них периодические происходят "душевные срывы", из-за которых они вынуждены определенный период находиться под наблюдением врачей. Вторая, может быть, главная особенность "аутсайдеров" в том, что они не жаждут общественного признания, а творят как бы "из себя и

для себя", не особенно интересуюсь восприятием зрителями их произведений.

А некоторые из них поистине впечатляющие. Например, на картине, названной "Эпох шут", как бы из крошечной тьмы проступает согнутая в дугу человеческая фигура с острым зловещим лицом, на котором сверкают крошечные глаза-булавки... Символ вечного зла. Вот другой, совсем необычный образ Икара: испуганный огромный толстяк с помощью крошечных, ангельских крыльев чуть-чуть оторвался от земли и вот-вот рухнет вниз...

Действительно, "Мистическая реальность" довольно точно определяет формулу создания представленных картин. Они — на "границе разума". В то же время в ряде картин прослеживается удивительно современный мотив — боль за Россию. Она ощущается, например, в композициях, где сочетаются разрушенные храмы со обитыми крестами и спомненными человеческие души, среди которых вдруг возникает "Фусифит" — крепкий деревенский мужик на фоне зимней деревни с мерцающим светом в оконных избу.

Выставка уже пользовалась очень большим успехом в Софии. Теперь она начала с пути путешествие по восточноевропейским странам. С ней смогут познакомиться любители живописи Будапешта. Впрочем, таковы ли художники-аутсайдеры на самом деле, замечает болгарская газета "24 часа"? Ведь и знаменитый Ван Гог "выходил" из состояния депрессии, рисуя свои картины.

София

Остался самым любимым

РЕЙТИНГ

Александр ПАХОМОВ

Джона Уэйна, скончавшегося 16 лет назад, американцы назвали своим самым любимым киноактером. Служба Харриса провела свое традиционное ежегодное исследование, опросив 1.005 американцев по всей стране. Оказалось, что Д.Уэйн, вошедший в историю Голливуда за свои роли в вестернах, "обогнал" в этом году всех продолжающих сниматься актеров и актрис.

На втором месте — Клинт Иствуд (он возглавлял список в 1993 и 1994 годах, а Д.Уэйн занял вторую строчку). Далее следуют Мел Гибсон, Дензел Вашингтон, Кевин Костнер, Том Хэнкс, Сильвестр Сталлоне, Стивен Сигал, Арнольд Шварценеггер. Десятое место делят между собой Роберт Редфорд и Роберт де Ниро.

В первую десятку любимых "звезд" Голливуда не вошла ни одна актриса. Джулия Робертс и Деми Мур разделили лишь 22-е место.

Нью-Йорк

БИТЕФ-95: время терзаний,

ГЛАЗМИ ОЧЕВИДЦА

Наталья ВАГАПОВА

Режиссура

меняющейся реальности

Как выглядит сегодня Белград? С названием югославской столицы у большинства русских, успешных там по-прежнему по делам или в туристских поездках, ассоциируется ощущение города солнечного, веселого, динамичного, наполненного уверенными в себе, радужными людьми, как правило, одетыми не только со вкусом, но и "с иголочки". Что же теперь, после пяти лет войны, когда территория Союзной республики Югославия резко сократилась, а население пришло. Беженцы из Боснии и Хорватии, с территории, которые надеялись отвоювать, заполняют и Белград (хотя колонны крестьян его

вали по-разному, в зависимости от своих политических пристрастий: одни — "святой" и "справедливый", другие, наоборот, — "преступный", "не нужный народу", "навазанный".

За те две недели, что мне довелось провести в Белграде, со страниц газет исчезли призывы к войне "до победы" и "до конца". Настроение общественности резко изменилось. На экранах телевизоров больше не мелькали батальные сцены, эпизоды военных учений и пышные исторические спектакли. Националистический дух сменился раздумьями о том, как устроить жизнь в условиях, когда территория Союзной республики Югославия резко сократилась, а население пришло. Беженцы из Боснии и Хорватии, с территории, которые надеялись отвоювать, заполняют и Белград (хотя колонны крестьян его

минували), и другие сербские города. Впервые за долгие годы моего знакомства с Белградом я увидела на его улицах нищих с детьми или просто брошенных детей, которые просили милостыню. Да и весь облик города изменился. Белград стал похож на наши российские города деловитым и нерадостным ритмом жизни, хмурыми лицами прохожих, битком набитым транспортом. Многим пришлось приютить родно или знакомых, которых соблазнила национальная рознь заставила покинуть насиженные места. Многим приходится отправлять посылки оставшимся в Боснии родным, независимо от национальности. Привычных путей или нет, или они ненадежны, так что ждут окапи.

Впрочем, белградская осень была, как всегда, теплой и ласковой, все так же

охотно подсказывали дорогу незнакомые люди, а отрицательные эмоции могла вызвать только демонстрация воинственных граждан перед Скупщиной, недавно описанная в "Культуре". А Свободное, этот сюжет получил некоторое продолжение. Исполнители официальных лиц демонстрантов не поддержали. Вышедший к ним один из "отцов города" предложил немедленно подать автобусы всем, кто желает продолжить войну, и переправить их в зону конфликта. После этого, как вихрь, пошел в газетках, толпа, и без того немногочисленная, начала лаять.

Для обычных белградцев наступило время отрезвления. Многие поругивают правительство за то, что их атаковали в заведомо беззащитную авантюру. Многие семьи недоумительно своих близких.

Как существует в эти условия культура? Не секрет, что в военное время средства направляются на пропагандистские цели. Нельзя сказать, что никто не поддавался на эту уловку за пять лет войны. Были, увы, написаны псевдоисторические брошюры на потребу дня, заказаны новые переводы европейских классиков, потому что ранее бытовавшие включали элементы соседних, "враждебных" диалектов. Исполняли песни, прямо искавшие историю международных отношений, причем доставалось и нашим с вами предкам, русским политикам и дипломатам. Обо всем этом не хочется говорить подробно, не хочется называть имена, потому что все это преходящее.

А вот о другом с удовольст-

вием напишу: о тех, кто и два-три года назад, в окружении поддавшихся националистическому психозу, сохранил ясную голову. Прежде всего хочется назвать имя Ивана Чирилова, директора Югославского драматического театра и художественного руководителя программ Белградского международного театрального фестиваля, больше известного под аббревиатурой БИТЕФ. И Чирилова и его соратники не устраивали митингов и забастовок. Они ставили спектакли.

Да и сезоны БИТЕФа не прерывались, несмотря на то, что санкции ООН против Югославии исключали все официальные международные контакты, в том числе и в области культуры.

"Неужели этот фестиваль еще проводится?" — спрашивали с недоумением мои московские знакомые, услышав, что я недавно вернулась из Белграда, отомретив очередной, 29-й сезон. В этом вопросе заключалась доля естественного интереса к людям, которые упорно сохраняют традиции международного театрального сезона в стране, ведущей войну. Слышались и нотки пренебрежения к скромному мероприятию где-то там, на Балканах. Что для нас как-то БИТЕФ теперь, когда наши театры свободно гастролируют по всему миру, когда русские сезоны проходят в Париже. Другое дело лет десять тому назад, когда этот белградский фестиваль драматических театров был для нас чуть ли не единственным окном в Европу, местом, где наши режиссеры получали меж-

дународное признание. Авторитет русского театра всегда стоял на БИТЕФе очень высоко, и театры боролись за право принять участие в белградском фестивале.

Теперь попасть в программу БИТЕФа нашим театрам нелегко. У Министерства культуры нет денег на оплату проезда. Сами театры по большей части тоже небогаты. Поэтому единственным театром из России, который появился на БИТЕФе и открыл сезон 1995 года, оказался Малый драматический из Петербурга, который в это время гастролировал где-то в Европе.

"Пороховая бочка" и прочие балканские мотивы

Программа этого года была не только хороша, но и на редкость искусно скомпонована.

При полном отсутствии того, что мы привыкли называть "политическим театром", БИТЕФ не пытался представлять неким "абстрактно-гуманистическим" организм, парящим над котлом балканских раздоров. Наоборот. Были серьезные попытки не только показать, к чему ведут культ агрессивности, неумение считаться с законами, по которым живет весь остальной мир, и элементарную бескультурность, но и проанализировать национальную психологию, взгляд на продвижение, взгляд на идею превосходства над соседями и самозолотия заводят в тулук, а насилие может породить лишь ответное насилие, распространяющееся со скоростью цепной реакции.

Сцена из спектакля "Пороховая бочка"

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Люди и события

Владимир Спиваков вместе со своим оркестром "Виртуозы Москвы" совершил турне по городам Италии...

Майкл Джексон и его законная супруга Лиса Мари Пресли снова в центре внимания американской прессы...

Фидель Кастро, выступая на открытии международной ярмарки - выставки в Гаване, объяснил согражданам, что реформы на Кубе надо проводить медленно...

Ренато Гуттузо в Италии помнят и любят. В музее Арсицио (область Ломбардия) открылась выставка Гуттузо и его русские современники...

Бенадир Бхутто названа авторами Книги рекордов Гиннеса самым популярным политиком года. А случилось это потому, что премьер-министр доказала, что умеет ладить с иностранными партнерами Пакистана...

Гойя вернулся

найдена картина "Портрет донья Марии Терезы Гуис де Аподака и Сесма", написанная Гойей в XVIII веке и оцененная сегодня на "черном" рынке от 3 до 5 миллионов долларов...

Премии - самым юным

го Валентина Подгайна) и Настя Синева (9 лет, педагог Арнольда Росс). Вторую премию в "младшей" группе присудили их землячке 10-летней Кате Рыжковой...

Время надежд

Неудивительно, что к таким выводам пришли сербы и македонцы. Само название пьесы молодого македонского автора Д. Дукоского "Пороховая бочка" свидетельствует о раздувании над судьями Балкан...

Генри Арфа и в спектакле "Как жила"

Алену Делону - 60

Кажется, это было так недавно - хрупкий мальчик Рокко с большими голубыми глазами, младший сын в крестьянской семье из Южной Италии...

ЛАНА ТЕРНЕР:

Горькие слезы под черными очками

УГАСШИЕ "ЗВЕЗДЫ"

Дмитрий САВОСИН Только сейчас мы начинаем узнавать подробности личной жизни "самых великих звезд Голливуда". А их жизнь, которая всегда была на виду у прессы, отличалась бурными скандалами, погач преступлениями...

Лана Тернер была одной из самых ярких "звезд" Голливуда в течение двадцати лет. Ее взлет начался после смерти Джина Харлоу, долгое время занимавшей место "сексуальной блондинки Голливуда"...

То притворилась глухой

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ На штурм "Оскара"

ПРИЗЫ, НАГРАДЫ

Анатолий МЕДВЕДЕНКО Фильм режиссера Педро Альмодовара "Цветок моего секрета" будет представлять Испанию на очередном, 68-м конкурсе на право получения престижной премии "Оскар" в разряде зарубежных лент...

Лана Тернер

простертому на залитом кровью полу. Но, когда Лана Тернер открывала двери своего шикарного белого особняка в Беверли-Хиллз поддыхавшей полиции, ее голубой пеньюар был уже весь в крови...

Гран-при 1995

Прошедший сезон был действительно интернациональным. Международные танцоры в области культуры и спорта сейчас отменяются. Главным приз фестивалей разделили три спектакля: "Клаустрофобия" Льва Додина, "Анатомия дикого зверя" французской труппы Национального хореографического центра из Орлеана под руководством Иохефа Нада и "Как жила" британского театра "Волкано" из Кардиффа...

Роберт Уилсон. Видеопроекция "Гамлета"

Одним из ярких впечатлений последнего октября оказалось выступление легендарной фигуры современного театра Роберта Уилсона, американского режиссера, работавшего в нескольких европейских странах. Р. Уилсон держался свободно и раскованно. Знающие люди утверждают, что это не просто манера, но его имидж.

Приглашение к поиску

РЕСТИТУЦИЯ Алексей БУКАЛОВ Совет Министров Италии образовал межведомственную комиссию по вопросам возвращения культурных ценностей, вывезенных немецкими фашистами в годы второй мировой войны. Комиссия, находящаяся в подчинении МИДА, МВД и Министерства по вопросам охраны памятников культуры, должна к 31 декабря 1996 года представить парламенту и правительству страны конкретные предложения по расширению поисков похищенных сокровищ. Главой комиссии назначен высокопоставленный итальянский дипломат посол Марио Бондиоли Осмо. А искать есть что: нацисты брали на Апеннинских все подряд, но особенно тщательно потрошили церкви и музеи. Недавно в Риме был представлен иллюстрированный каталог объемом в 339 страниц, озаглавленный "Приглашение к поиску". Среди названных там 1.500 работ - холсты Микеланджело, Боттичелли, Перуджино, Веронезе, Тициана, Тинторетто, Рафаэля, скульптуры Кановы и других мастеров. По оценкам специалистов, в 1943-1944 годах Германия, сначала "союзная", а затем враждебная, вывезла из Италии свыше двух тысяч (а точнее: 2.356) ценнейших произведений искусства мирового значения. В 1953 году тогдашними

главами правительства Италии и ФРГ Де Гаспери и Аденауэром был подписан двусторонний протокол, в котором Западная Германия заявляла о своей готовности к сотрудничеству в возвращении ценностей, но сие заявление так и осталось на бумаге, документ оказался мертворожденным. В списке, приложенном к этому протоколу, значились эскизы Микеланджело к фреске "Страшный суд" (рисунки пером), его же мраморная скульптура "Маска Фавна", выполненная юным Буонаротти в 15-летнем возрасте. Эти творения были вывезены из Национального музея Флоренции. Там же, в прославленной галерее Уффици, были помещены портрет Людовико Ариосто кисти Тициана и терракотовая голова Мадонны, вылепленная Андреем делла Роббиа. Картины снимались со стен римского музея Барберини, а также в частных особняках и дворцах итальянских аристократов. Следи многих произведений потеряны, но местопребывание некоторых хорошо известно: это музеи Берлина, Ганновера, Белграда и других городов. За старинный натюрморт, похищенный во флорентийском дворце Питти и вывезенный немецким солдатом в рокишке, на аукционе "Сотби" несколько лет тому назад прощили два миллиарда лир. Так что работы новой комиссии предостат немало.

День рождения Гений метаморфоз

"Свое пятидесятилетие я отмечаю премьерой бежаровского "Болеро" в Брюсселе. Шестидесятилетие — премьерой "Дамы с собачкой". Как водится, балерины празднуют этот сволочный возраст, горделиво восседая в лучах прожекторов в ближней к сцене драпированной ложе. (...) Мне же в свой вечер предстояло потрудиться восточнее: "Дама" — пятьдесят минут, "Кармен-сюита" — сорок шесть. Я почти все время на сцене. Но — выдержала. Победила". Главую своей книги, в которой описывается премьера "Дамы с собачкой", Майя Плисецкая заканчивает так: "Щедрин прилюдно обнимает меня на сцене и, улыбаясь, заговорщически говорит: "Эта музыка — тебе подарок к дню рождения. Не колоть же с бриллиантом дарить!". За прошедшие десять лет ее вкус ничуть не изменился...

Виктор ИГНАТОВ

11 октября в Париже состоялась премьера одноактного балета Мориса Бежара "Курозука". Он был пять раз показан на сцене Национального театра Шайо в одной программе с балетом "Дневник на музыку Стравинского и Вагнера, который Бежар поставил годом раньше. "Курозука" создан для двух всемирно известных звезд классического танца — Майи Плисецкой и Патрика Донона. В основу балета положена знаменитая в Японии пьеса театра Но. Это история о хищном пауке, который превращается в пожилую женщину, замечает в свою жизнь молодых путников и там пожирает их.

перевоплощения Плисецкой (по словам Бежара, "Майя — это гений метаморфоз") и Донона, хореограф сплетает воздушную паутину превращений. Он преподносит зрителям сюрприз, как бы спрашивая — кто есть кто? Таинственную атмосферу рождает и мистическая полифония звуков. Разного рода шум и шорохи искусно переплетаются с красочным звучанием оркестра, составляя с ним единое целое. Автор музыки — современный композитор Мацузуки — использует японские национальные мелодии, но оригинально аранжирует их.

— Как родилась идея этого балета?

— Шесть лет назад Бежар поставил в Японии спектакль на эту тему. Партию, которую сейчас исполняют я, интерпретировал молодой артист театра Кабуки — Тамасабуру. Хореография ее, конечно, изме-

нилась почти до неузнаваемости, но костюм остался в том же стиле. И суть балета, в общем, та же.

Разговор о том, что после "Леды" Бежар делает для меня что-то новое, шел уже давно, но по разным причинам это как-то не получалось. И вот, наконец, осуществилось — случайно и божественно. Может быть, было послано кем-то с небес. Премьера состоялась в преддверии моего дня рождения и лучшего подарка придумать невозможно.

— Как шла работа над спектаклем?

— Я приехала к Бежару в Лозанну и там уже встретилась с Дононом. Он знал этот балет, потому что танцевал его в Токио вместе с Тамасабуру. Бежар переделал и партию Патрика, но основное сохранил. Спектакль был сделан за четыре репетиции. За четыре репетиции он поставил в свое время и "Айседору". Видимо, четыре — это его цифра.

позилую женщину. Они оба меняют свой облик, как хамелеоны. По-русски — это оборотни. Вначале женщина, словно баба-яга, набрасывается на молодого человека и душит его. Потом он превращается в женщину и показывает свою вурдалачью сущность... В общем, это старинная, не простая легенда. В России тоже известны подобные истории. Вспомним хотя бы гоголевский "Вий". Это из фантастики такого же ранга. Это мистика, а я мистика люблю и о мистических спектаклях мечтаю.

Был у меня однажды такой фильм. В Вильнюсе сняли фильм про Чюрлениса и привезли в Москву на телевидение — это был московский заказ. Там посмотрели и заставили переделать, а режиссеру сказали: "Зря вы взяли на съемки Плисецкую. Потому что там, где Плисецкая, там мистика". Так вот, наконец, через 14 лет моя мечта немножко осуществилась. Говорю "немножко", потому что Бежар сделал спектакль на 30 минут. Для балета на двоих — это достаточно, а для большой мистической роли — маловато. Ну, а сказать конкретно, кто здесь кто, трудно. Думаю, что и не стоит догадываться.

— Легко ли вам было работать с вашим партнером? — Донон очень артистичен. Я подаю ему реплики, и он на них реагирует. Для меня это и есть главный признак арти-

стичности. Он очень внимателен. Мне было с ним приятно работать. И то, что он сам делает, тоже интересно.

— Во время спектакля Бежар несколько раз появлялся на сцене с бубном. Что значит для вас его участие в действе?

— Это тоже своего рода мистика. Я должна его слушать. И должна показать, что услышала бубен. В это время у меня идут разные движения, но я обязана отреагировать. Все пять спектаклей он мне играл по-разному, поэтому мои реакции тоже были разными, я имела в виду акцент.

— А о чем сейчас мечтает великая Майя Плисецкая?

— О чем я еще могу мечтать — у меня такой серьезный, невиданный юбилей, а я привожу в Москву новый спектакль! Осуществилось даже больше, чем можно было желать.

— Парижское издательство "Галлимар" только что выпустило вашу книгу "Я, Майя Плисецкая..."

— Что значит для вас ее издание за рубежом? — Будущей весной книга будет издана в Токио — японцы хотят сделать роскошное издание, чуть ли не с цветными фотографиями. Она очень хорошо прошла в Германии. И вот сейчас ее начинают читать французы — в замечательном переводе моего старого доброго друга Лили Дени. Книга быстро раскупится, и, судя по откликам первых читателей, очень нравится. Несколько раз люди мне говорили: мы одновременно плачем и смеемся. Значит, все, что я хотела передать — и трагедия, и юмор, они поняли. А вы же знаете, что это счастье — когда тебя понимают...

"Курозука". С Патриком Дононом

Она, Майя Плисецкая!

Наталья ШАДРИНА

"Я, Майя Плисецкая..." — самое интересное, самое захватывающее из того, что написано о Майе Плисецкой, и давайте-ка в ожидании ее юбилей откупорим шампанского бутылку и прочтем. Тем более что и мы, читатели, в этой книге люди не последние — прямо-таки со страниц не сходим. Пригласив нас в путешествие по своей жизни — "В путь, читатель. С Богом!", автор с нами уже не расстанется. Постоянно впрямую обращается к нам, задает вопросы, строит предположения относительно возможных реакций, сердится или насмешливается, если реакция предугадывается не такая, какую хотело бы. Короче, так настойчиво втягивает в мысленный разговор с собою, что не откликнуться, "промолчать" — просто невозможно. Языком изъясняется образным, сочным. Два-три штриха — и готова характеристика, готов портрет, очерчен облик города, потянуло пряным ароматом экзотического блюда.

Но какие по ходу изобретаются слова и словечки, какие тут и там возникают диковенные обороты — кажется, ни один редактор не прошел бы мимо. Но побойтесь только представить приглашенным этот текст — невозможно. Не из той он будет оперы, не из того, то есть, балета!

Вся книга написана не по "общим правилам", не по закону, неожиданно. Впрочем, ничего удивительного — быть неожиданным этот автор давно уже взял себе за правило.

Здесь все перемешалось, как в жизни, — сиюминутные эмоции и мысли и вспоминаемые, настоящие и прошлые, трагические и забавные, работа над книгой и сама книга. Главный принцип, исповедуемый и в писании, и в жизни, — быть самой собой. Плисецкая вызывающе, демонстративно подает себя такой, какая она есть, со всеми недостатками и достоинствами, со всеми своими слабостями, порою курьезными и смешными.

Небожительства нет и тени. Взять хотя бы анекдот о балерине, попавшей в кораблекрушение, — выплыла, потому что была глупа, как пробка... А

Майя — балерина

вспомнил он ей (нарочно не придумывай!), когда собралась принять за свою книгу. Но и легкой скромности, застенчиво потупленных глаз, "лохлого жеманства", как она сама это определяет, вы не найдете. Был успех, господя читатели! Был, и триумфальный!

Нет в книге никакой зауми и, что еще симпатичнее, — заумных мыслей. Мысли свои. А раз они есть, почему бы их не высказать, каким бы заковаристым (ее слово!) издавна ни представлялся человеку данный предмет. О самом объединенном, житейском ведае рассказ, может быть "предупреждения", с налету припечатать коммунизм — абстрактная чушь, потому что люди всегда остаются людьми, а на других страницах, игнорируя все хитросплетения философских умов, — предложить свою простую, как кружка воды, философию: "Люди не делятся на классы, расы, государственные системы. Люди делятся на плохих и хороших".

И хорошим, и плохим, встречным на своем пути, воздаст по заслугам. Добро помнит. Но и гнева, ярости волю дает. То, что простить не может, прощать и не считает нужным. Имея свое понятие о сути и ходе вещей, ни к какому "лагерю" прикнута не стремится (ведь в каждом "лагере" есть свои плохие). И, ничего гнева вызвать не опасаясь, всем острым раздает по серьгам — не

бывшим в диссидентах, но обьявившим себя таковыми; и не гонимым, но попросту ухитрившимся сбегать, а теперь записавшим себя в националь-

ные герои, и смельчакам-ниспровергателям, с легкостью отрекающимся от старого мира, потому что теперь это не страшно; и сытым иностран-

цам, берущимся судить о том, чего нельзя постичь, если сам не пережил; и загладным импрерию, ничего не имевшим против того, чтобы наживаться с помощью советской системы на наших артистах.

Но политика политикой, а жизнь шла своим чередом. Как истинная женщина, Плисецкая подробно описывает, как в каких квартирах жила, что ели, как себя одевали. Немаловажная часть жизни — вот и в книге ей места отводится немало.

Потому, что много всего другого, на первый взгляд кажется, что парадоксально мало балета. Но это только на первый. Щедрин, любовь к которому освещает всю книгу, — не просто любимый муж, но и, что все время подчеркивается, постоянный соучастник творчества. И вся повесть о жизни, как и сама жизнь, пронизана жадным стремлением танцевать, делать что-то новое, свое. Танцы ставились скоро, да не скоро ставилось разрешение их стances. Такое временное соотношение и в книге. Не трать лишней слов на репетиции и премьеры (блат видеть надо!), Плисецкая описывает долго, изумительную борьбу за свои спектакли. В сущности, история ее балетов и есть прежде всего история ее борьбы. Читавший о чиновничьих идиотских придирах, изуверских "советках" и исподволь начинаешь проникаться ее яростью, понимать ее гнев. К счастью, ярость не была бессильной — бороться Плисецкая научилась. Но горечь все равно остается — сколько было отнято сил, сколько еще могло бы быть сделано. Она тоже жалеет об этом, а впрочем — "...и на том спасибо. Спасибо природе своей, что выжила, не сломалась, не сдавалась".

"...Дам вам совет, будущее поколение. Меня послушайте. Не смиряйтесь, до самого края не смиряйтесь... До последнего мига боритесь, войте... Характер — это и есть судьба..." Книга может нравиться, может, конечно, и не нравится,

вам, берущимся судить о том, чего нельзя постичь, если сам не пережил; и загладным импрерию, ничего не имевшим против того, чтобы наживаться с помощью советской системы на наших артистах.

но написана не для этого. Для того, чтобы задевать за живое и задевать — равнодушных, как говорится, нет! Для того, чтобы мы поняли, какая она, Майя Плисецкая. (Такая, которая только такую книгу и могла написать!) "Редактировать" нельзя — выдет другая Плисецкая. А разве мы можем пожелать себе другую?

Последние страницы — описание юбилейного вечера в Большом театре. 50-летие творческой деятельности. Последняя фраза — вопрос "Может, сегодня мой звездный час?" Прошло два года. Весь мир празднует ее день рождения. Она вновь танцует премьеру в Париже. И через десять дней — снова юбилейный вечер в Большом театре. Видимо, ее звездный час — всегда впереди, да не написанной еще странице...

28 ноября в Большом ей опять предстоит как следует потрудиться, ибо, как всегда, сидено в ложе она предпочтет сцену. "Оборотни" ("Курозука"), "Умирающий лебедь", "Айседора"... Ну что тут можно сказать, что пожелать ей? Только — прийти, и станцевать, и снова победить. За это и поднимем свой бокал!

"Анна Каренина"

но написана не для этого. Для того, чтобы задевать за живое и задевать — равнодушных, как говорится, нет! Для того, чтобы мы поняли, какая она, Майя Плисецкая. (Такая, которая только такую книгу и могла написать!) "Редактировать" нельзя — выдет другая Плисецкая. А разве мы можем пожелать себе другую?

Последние страницы — описание юбилейного вечера в Большом театре. 50-летие творческой деятельности. Последняя фраза — вопрос "Может, сегодня мой звездный час?" Прошло два года. Весь мир празднует ее день рождения. Она вновь танцует премьеру в Париже. И через десять дней — снова юбилейный вечер в Большом театре. Видимо, ее звездный час — всегда впереди, да не написанной еще странице...

28 ноября в Большом ей опять предстоит как следует потрудиться, ибо, как всегда, сидено в ложе она предпочтет сцену. "Оборотни" ("Курозука"), "Умирающий лебедь", "Айседора"... Ну что тут можно сказать, что пожелать ей? Только — прийти, и станцевать, и снова победить. За это и поднимем свой бокал!

Рисунки Владислава Шахматера — художника, оформившего книгу "Я, Майя Плисецкая..."

"Дама с собачкой"

Nota bene!

Человек родился

12 ноября

155 лет со дня рождения французского скульптора Огюста РОДЕНА (1840 — 1917).

НБИ — Сама традиция предлагает вам беспристрастно рассмотреть деятельность и запретить слепое подчиниться какому-либо маститому...

90 лет со дня рождения композитора Евгения БРУСИЛОВСКОГО (1905 — 1981).

НБИ — Подобно своему учителю М.Штейнбергу, Евгений Григорьевич видел цель творчества не в самоутверждении, а в самоотдаче. Потому и смог стать одним из основоположников профессиональных жанров в национальном искусстве Казахстана. Его перу принадлежат первые казахские оперы "Кыз Жибек", "Жанбыр".

75 лет со дня рождения белорусского драматурга Андрея МАКАЕНКА (1920 — 1982).

НБИ — Большой известности не просто Андрей Егорович достиг: его "Заточный апостол" кладет "Таблетку под язык"...

Актриса Татьяна КОНОХОВА.

Актриса Людмила ГУРЧЕНКО.

Актер и режиссер Ролан БЫКОВ (1929).

13 ноября

285 лет со дня рождения французского драматурга, либреттиста, композитора Шарля Симона ФАВАРА (1710 — 1792).

175 лет со дня рождения поэта Екаторыя СЕМЕНОВОЙ (1820 — 1906).

Актриса и режиссер Елена ЦЫГЛАКОВА.

Американский драматург Уильям ГИБСОН (1914).

14 ноября

100 лет со дня рождения украинского певца Козымы МИНАЕВА (1895 — 1950).

НБИ — Московская консерватория отнюдь не испортила баритон Козымы Афанасьевича и не отвратила его от национальной оперной классики. Скорее наоборот: не только в Харькове и Киеве, но и в Баку его знали как Остапа и Миколу. Не говоря уже об Овгине и князе Игорь. Щорс и Нагульном — ведь и оперное пространство было единым...

15 ноября

195 лет со дня рождения актера Павла МОЧАЛОВА (1800 — 1848).

НБИ — Хотя сам из актерской семьи, но не оставил по себе Павел Степанович ни учеников, ни школы. Да и как можно было наследовать гениальному романтику русской сцены, у которого, как Эдип, что Гамлет отстанет из озабочен, неподдающийся ему самозащит? Это же не карантинный реализм, которому можно научиться, пусть в меру таланта. Мочаловской же безмерности обучиться нельзя...

16 ноября

100 лет со дня рождения немецкого композитора, эллиста, дирижера Пауля ХИНДЕМИТА (1895 — 1963).

95 лет со дня рождения драматурга Николая ПОГОДИНА (Стукалова), (1900 — 1962).

17 ноября

130 лет со дня рождения дирижера Ивана ПАЛИЦЫНА (1865 — 1931).

НБИ — На самом деле Иван Палица — чистокровный чех. Но очень приподнял в России: дирижировал еще в театре Зимина в Москве, создавал первую оперную труппу в Саратове, преподавал в Киевской, Свердловской консерваториях. Словом, заслужил Героя труда и в советское время.

100 лет со дня рождения литературоведа, теоретика искусства Михаила БАХТИНА (1895 — 1975).

НБИ — И он мог бы уплыть на том самом пароходе, на котором большевики отпустили на Запад цвет российской интеллигенции. А он остался и, пройдя все испытания и немалые искусства советской судьбы, создал и школу, и учеников, и новые направления в искусствоведении. Теперь без бахтинского полионизма, карнавальной теории, хронология не могут обойтись и те, кто уплыл...

18 ноября

135 лет со дня рождения польского пианиста и композитора Игнацы ПАДЕРЕВСКОГО (1860 — 1941).

Кинорежиссер и сценарист Эльдар РЯЗАНОВ (1927).

УЧРЕДИТЕЛИ — РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА» и ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ»
КУЛЬТУРА
Газета зарегистрирована Министерством печати и массовой информации РФ. Рег. № 1092

Главный редактор А.А. Беляев.
Редакционная коллегия: С.Н.Беднов (зам. главного редактора), Г.М.Дубасов (первый зам. главного редактора), Н.Г.Каминская, О.Я.Кузнецов, А.С.Макаров, И.Б.Медведев, Г.И.Терехова (ответственный секретарь), Р.Б.Черный.

НАШ АДРЕС
101484, ГСП-4, МОСКВА,
Новослободская улица,
дом 73.

ТЕЛЕФОНЫ
для справок — 214-8031
отдел рекламы — 285-2848
факс — 285-7840

ОТПЕЧАТАНО
в типографии
издательства «Вресса»:
125865, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Врары», 24.
Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции.
Издан 50126. Тираж 35.000 экз.
Дополнительный тираж распространяется с газетой «ЦЕНТРПР». Тираж 15259.
Газета выходит по субботам.
12 3 4 5 6 7 8 9 10